

A man and a woman in futuristic, dark blue and black suits with white and red accents stand in a high-tech environment. The man, on the left, has long dark hair and a beard, and is holding a glowing blue circular device. The woman, on the right, has long red hair and is holding a glowing pink circular device. In the background, there is a large, glowing blue sphere with a grid pattern, and various mechanical and technological elements. The overall atmosphere is sci-fi and action-oriented.

ЯСМИНА САПФИР

ТЫ УВОЛЕН !

Ясмина Сапфир

Ты уволен!

Серия «Звездные варвары»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я медленно подошла к телохранителю, подбоченилась и выпалила, кажется, глупо срываясь на визжание:

– Давайте уясним для начала! Я – репортер и вы на меня работаете! Оставьте, пожалуйста, свои командирские замашки. Туда сходи, встань в такое-то время и прочее, к чему вы привыкли. Возможно, другие ваши подопечные и прислушивались...

Не успела продолжить, как мощная пятерня Эльса легла на талию и придвинула ближе к варвару. Наши с телохранителем лица очутились почти вровень – настолько наклонился вальтарх.

– Давайте уясним, раз уж вам так приспичило! Я защищаю вас. Я лучше знаю, как нужно действовать, где размещаться в кораблях и во сколько вылетать, чтобы не стоять в очереди на пространственные переходы. Я разбираюсь в том, как вести себя на негостеприимных планетах. Поэтому вам придется слушаться и прислушиваться. Не нравится? Мне плевать! Я взялся вас защищать и намерен это сделать!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	35
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ты уволен!

Ясмина Сапфир

Пролог

Проклятье! Они меня все же догнали!

Холодок прошелся вдоль позвоночника, душа ушла в пятки, а сердце загрохотало в ушах. Порыв теплого ветра показался ледяным дуновением.

Я обернулась в узком проулке между зданиями из серого монолитного камня, без крыши и стыков.

Черт! Надо было раньше уходить из бюро информации! Да и водителя отпускать не следовало. А тут еще с телохранителем поссорилась. Ну как поссорилась? Уволила к чертям этого самодовольного нахала и грубияна и ни капли не жалела! До этой минуты... А вот теперь ни водителя, ни защитника. Одна...

Боже! О чем я только думала, когда засиживалась допоздна с компьютером в обнимку? Знаю, конечно – о том, что уже показался след...

Вот чувствую, от меня только след и останется...

Фьюк... жалобно просвистела в вышине птица, словно предвещала беду. Воздух чужой планеты пощекотал ноздри.

Я прижала к груди легкую сумку из кожи полосатой мак-

нойской рептилии – подарок из прошлой жизни. Так... Здания здесь своеобразные. Тянутся на многие метры. Прощмыгнуть между ними я не успею, надо весь квартал отмотать. Бежать дальше нет смысла – менгены догонят за считанные минуты. Не зря же эти гуманоиды улучшали себя с помощью генной инженерии. Мутанты чертовы!

К тому же их трое!

Ну да, какой же мужчина рискнет в одиночку напасть на слабую женщину?

Надо вначале напиться до состояния свиньи, а затем найти компанию таких же боровов!

Я судорожно соображала, что делать. Звать на помощь? Звонить в полицию? Неплохая идея! Попробуем... Попытка не пытка...

Экстренный вызов на браслете-компьютере отправил в ближайший полицейский участок мои данные: местоположение, «номер опасности» – возможное изнасилование или ограбление. Надеюсь, не опоздают, сумеют меня опознать хотя бы.

Черный юмор напрашивался сам собой, мужчины двигались слаженно, словно договаривались. В неверном свете желтых фонарей на антигравитационных подушках, они казались еще более отвратительными.

Мощные фигуры, метра под два ростом, пьяные ухмылки, сверкающие задором и возбуждением глаза... Я попала.

Неритмичные шаги гулко отдавались на черной дороге с

гладким покрытием.

Жирные четырехкрылки – мотыльки размером с птицу – отбрасывали на преследователей уродливые тени.

Обезьяны, орангутанги!

Мрази!

Я сделала еще шаг назад, но сильная шестерня менгена остановила – легла на плечо и буквально пригвоздила к месту. Один из преследователей настиг – и вмиг оказался сзади. Схватил за горло, почти лишив кислорода. Двое других бросились как шакалы.

Принялись стягивать эластичные брюки, одновременно тиская везде, где дотягивались. Было настолько омерзительно, что меня затошнило. Менгены запыхтели как самовары и удвоили усилия... Я зажмурилась, стараясь уйти от реальности, когда внезапно хватка на шее ослабла...

– А ну отпустил ее! Быстро! Иначе я за себя не ручаюсь!

Знакомый бархатистый бас раздался совсем близко. Я же уволила его, даже обидела! Да что там обидела – буквально раздавила шпилькой мужское эго!

Я судорожно привела одежду в порядок. Твари! Все-таки порвали лосины!

– Быстро отошли пока живы!

Я не верила глазам, ушам и вообще органам чувств.

Как он тут очутился? Почему? С какой стати?

Бывший телохранитель только усмехнулся, странно так, загадочно – и началось представление...

Один летит туда, другой сюда, третий под ногами моего бывшего телохранителя. Он месил менгенов как тесто, а те только пьяно постанывали.

Отточенные удары, каждый – в цель, резкие, но спокойные движения, без спешки и суматохи. Я просто любовалась, восхищалась, радовалась, что бывший охранник вдруг очутился рядом...

– Ребята! Мы с вами! – дружки менгенов подоспели из питейного заведения, откуда и выскочили мои преследователи. Еще семеро... Нет, десять! Проклятье!

Телохранитель странно усмехнулся. Руки, ноги, тела замелькали передо мной как в ускоренной перемотке. Сзади послышалась полицейская сирена...

И двое местных стражей порядка влились в драку. Пьяные менгены и не думали прекращать потасовку из-за такой мелочи как приезд полиции, мой бывший охранник выглядел спокойным как скала...

Я прижалась к стене и в ужасе ждала окончания потасовки.

Мне бы сбежать, улететь на корабль, поймав первое же попавшееся такси, да что там – любого бомбилу... Оказаться наконец-то подальше от всего этого безумия. Но я почему-то не могла бросить отставного телохранителя. Ждала, чем же дело закончится... Следила за тем, как из горы тел то и дело появляется одно – самое мощное... Оно сверкало в серебристом свете фонарей словно закованное в рыцарские латы...

И всякий раз чувствовала, как сердце останавливается, когда бывший телохранитель исчезал в гуще драки...

Глава 1

Брутальные великаны, с каменными лицами, тяжелыми челюстями и высокими лбами – явно не тупые машины для убийства. В боевой форме покрыты серебристой чешуей, из локтей и костяшек на ладонях торчат шипы, такие же – вдоль позвоночника.

Вальтархи – воины с планеты Ттория. Сильные, отважные и непредсказуемые. Убийцы, полицейские, охранники, воины галактического союза. Кем они только не работают. Но всегда сами себе хозяева. Захотели – поступили на службу, превзошли любого, преодолели все испытания, доказали, что достойны должности, решили уйти – никто не удержит, хоть в цепи закуй.

В Союзе побаивались этой расы и уважали ее. По сравнению с менгенами, что улучшали себя с помощью генетики, вальтархи всего добились естественным путем. Поэтому и ценились куда выше, нежели самые высокооплачиваемые бойцы с Менгении.

Я снова пролистала каталог. Виртуальные страницы двигались по легкому нажатию пальца и гиганты словно возникали передо мной в полный рост, в трехмерной проекции, поворачивались, чтобы рассмотрела получше.

Кто в гражданском, кто в военном мундире, а кто и в форме космوفлота... Кто во что горазд.

Худощавый землянин за письменным столом из жидкого камня – прозрачного и словно наполненного льющейся влагой – устал изучать собственный идеальный маникюр и расправлять несуществующие складки на рубашке из тончайшего белого шелка. Его кожаные брюки тоже не имели ни малейших изъянов. В зеркале за моей спиной, куда то и дело бросал взгляд хозяин агентства «Альтурия» – Максим Андальский – отражалось холеное лицо человека, лет сорока – значит ему не меньше ста пятидесяти. При новом уровне жизни – до трех-четырех столетий, сородичи все еще отставали от некоторых варварских рас в плане здоровья и физических характеристик.

Зато бизнесмены из них – то что надо. Любого облапошат, заработают миллионы на том, что валяется под ногами и преумножат выгодными инвестициями.

Вот и сейчас Максим Андальский торговал воздухом. Что и подтвердил, ответив на мой вопрос прямо и откровенно.

– Эти ребята сами по себе. Я лишь даю информацию – кто работает охранником, кто по особым поручениям. А уж вы сами договариваетесь.

«Особые поручения» давались киллерам. В отличие от телохранителей, у таких варваров из каталога контактные номера не указывались. Но, насколько я знала, им оставляли сообщения прямо в агентстве и убийцы связывались, если предложение нравилось.

Слава богу, я ищу охранника. У этих ребят все дан-

ные прописывались. Возраст, рост, вес, удачно выполненные миссии, даже рекомендации от прежних заказчиков – и те выкладывались. Изучай – не хочу!

Впрочем, для меня все вальтархи на одно лицо, послужные списки представлялись внушительными, стоимость услуг – соответственная...

Хорошо, редакция оплачивала расходы. Сама я бы такие суммы не потянула.

– А-а-а... Вы сами кого бы наняли? – наконец спросила я у Максима Андальского.

Тот вскинул глаза к потолку. Мол, то же мне клиенты пошли! Сами не знают, чего хотят! Позор, да и только!

Я думала, хозяин «Альтурии» промолчит или отделается малозначащей фразой, как поступал раньше. Дескать: зависит от целей, возможностей, средств...

Максим Андальский прославился тем, что почти никто в нашем огромном Галактическом государстве наверняка не знал ни его предпочтений, ни его мнения.

Но владелец «Альтурии» вдруг сжалился. То ли мой напуганный вид его вдохновил, то ли солидный гонорар от издания.

В зеркале за спиной Андальского отражалась взволнованная женщина лет 30-ти, рыжая, белокожая, спортивная, в джинсах-лосинах и свитере.

Не знаю зачем Максим Андальский поставил это зеркало. Может, чтобы смотреться в него, если отвернется от клиен-

та? В очередной уже раз любоваться собственным холеным видом и дорогушим нарядом? Но судя по моему отражению, в полной растерянности клиентки сомневаться не приходилось.

– Я всегда нанимаю Эльса Хантро. Но не знаю – согласится ли он работать на ваших условиях. Этот парень лучший из лучших, но и просит за услуги очень дорого.

– Согласится! Я давно за вами наблюдаю. Судя по всему, задание необременительное, да и женщина вполне себе ничего. Есть своя прелесть в том, когда заказчица страшнее атомной войны. Всегда можно использовать в стратегических целях – выставить перед преследователями и пока те очухаются, придумать новый способ нейтрализации. Но работать с красивой женщиной приятней моему варварскому сердцу, – низкий голос принадлежал мужчине, что вошел в кабинет Максима Андальского размашистым шагом, уверенно, будто к себе домой.

Он выглядел, как и все вальтархи, точнее – как самые мощные из них. Глаза цвета сирени изучали меня с интересом, серая толстовка и джинсы сидели на варваре лучше, чем шикарный наряд на хозяине «Альтурии». Длинные иссиня-черные волосы телохранитель заплел в длинную причудливую косу из множества прядей. Правую бровь телохранителя пересекал шрам, такой же тянулся и вдоль скулы. И, черт меня побери, но они придавали вальтарху только большей привлекательности, брутальности, изюминки.

Современные технологии позволяли избавляться от подобных рубцов практически бесследно и безболезненно, но варвары редко так поступали. Для них такие отметины служили чем-то вроде знака качества, печати истинного воина...

– Ну? Чего приуныла? – Эльс опустился рядом со мной на диван из специального пластика. Тот менял форму и подстраивался под тело. – Не переживай. Натолия – планета опасная, там хищников уйма, есть дикие аборигены. Но я там уже раз двадцать путешествовал. Да и работа не такая сложная. За тобой ведь не особо охотятся...

Эм... Вот в этом я начала сомневаться. С тех пор как занялась сбором информации для статьи, мне то и дело приходили сообщения: туда не суйся, здесь не копайся, эти материалы не разыскивай. Прилагались и предупреждения... Мол, сотрем с лица Галактики – и мокрого места не останется... Убьем, зарежем, на катке переедем... Вышлем любимому редактору в горшочке для праха слишком несговорчивых репортеров...

Я вгляделась в лицо Эльса. Стоит ли рассказать ему обо всем? Или умолчать? Впрочем... если варвару меня охранять, пусть уж берется за дело со всеми сведениями.

– Вообще-то мне угрожали... И даже не один раз...

На вальтарха мое сообщение не произвело впечатления. Он повел могучими плечами и усмехнулся:

– Обычное дело для журналистского расследования дей-

ствия корпораций. Не переживай. Ерунда. Если тебе не угрожают, считай, что ты уже не котируешься как журналист. Вот тогда есть смысл переживать, расстраиваться и бояться...

Ладно, раз Эльса новость не пугает, то и я не стану особенно нервничать.

– С газетой я только что связался и договорился, – ошарашил вальтарх. – Корабль начал готовить. Приходи завтра в наш космопорт в десять. И не опаздывай. Я заказал маршрут по пространственным брешам. А там, сама знаешь, не протолкнуться. Все куда-то спешат. Как будто завтра конец света. До скорого, Лина Лейси.

С этими словами Эльс поднялся и скрылся за дверью.

Я ошарашенно посмотрела на Максима Андальского, но тот даже бровью не повел и взглядом указал на выход.

Хорошо... Нас ждут великие дела. Вперед, Лина Лейси!

Писательский и журналистский псевдоним стал для меня второй кожей. Уже и не вспомню, как звалась когда-то. Да и зачем? Новая жизнь, новые знакомства – отличная возможность забыть о прошлом. Оставить боль и разочарования в закромах памяти, за семью замками.

Что ж... пора.

Я закрыла виртуальный каталог – и громилы пропали.

– Спасибо, что уделили мне время, – произнесла скорее по привычке. Максим Андальский, тем не менее, кивнул и снова поторопил – на сей раз жестом.

Я проскользнула за массивную на вид дверь из зейроля –

фиолетового металла с планеты вейронгов – крылатых гуманоидов, в союзе прозванных «синими ангелами» за цвет кожи и крылья. Вещество было прочнее титана, при обычной температуре гнулось, но не ломалось, а весило меньше пуха.

На родине вайронгов много полезных веществ. Например, мэйоль – сок растения майли, настоящий на обычном земном спирте. Выпил – и можешь не спать, не есть несколько дней, превращаясь в машину для выполнения миссии. Никакой энергетик рядом не стоял. И – главное – ни малейших побочных эффектов, если употребил раз или два. А вот затем – привыкание и лечение. Получай счет за желание легкости бытия и расплачивайся.

«Альтурия» располагалась на верхнем этаже гигантского здания, прямо на Эврике – искусственной планете со всеми удобствами. Тут тебе и лето круглый год и все чудеса цивилизации. Главное, иметь тугой кошелек – ведь день жизни на Эврике стоил больше года жизни на Земле. Еда, транспорт, пользование связью по браслетам-компьютерам. Про одежду и коммунальные услуги лучше не упоминать – самолет приобрести дешевле.

За дверью располагалась открытая площадка, со всех сторон огороженная невысоким парапетом. Над головой раскинулось лазурное небо, красивей которого нет во Вселенной, если верить нашим ученым, путешественникам и поэтам.

Я приблизилась к окружности, прочерченной на сером камне площадки.

Люк раскрылся, предлагая прыгнуть в воздушный лифт-телепорт.

Второй раз за всю жизнь я пользовалась этим аттракционом для богачей. Не хватает ребятам остроты жизни, хочется новенького и адреналинового. Вот и отрываются.

Нет бы сходить на обычную работу, постоять в пробках на воздушных трассах, послушать витиеватые комплименты соседей и многоэтажные высказывания тех, кто сзади. Слетать на пару репортажей, написать их в сроки, отведенные редактором и без ног вернуться домой.

На утро посмотреть комментарии в галанете от любимых коллег-конкурентов, что спят и видят, как ты уйдешь из профессии, освободив им место в редакции, посчитать колы и снова приняться за дело.

Вот это я понимаю – испытание!

Я зажмурилась и прыгнула. Казалось – все, пропасть, пустота, падение. Наверное, так чувствовала себя Алиса, когда свалилась в яму за кроликом.

Падение резко замедлилось, вокруг почернело – и я очутилась у входа в здание.

Вернее – ЗА входом, словно уже вышла из двери.

Вокруг зеленел пышный парк, засаженный самыми диковинными растениями во Вселенной. Стельры смахивали на стеклянные нити, натянутые на невидимый круглый каркас, ахро называли деревьями-антигравитаторами. Стволы не толще моего пальца вздымались высоко в небо и венча-

лись раскидистыми кронами, снизу похожими на брокколи. Удерживались благодаря особенным свойствам растения – оно, действительно, побеждало силу тяготения.

Бойстры – цветы, размером с небольшой домик, напоминали алые ирисы. Внутри таких соцветий можно ночевать... если выдержишь сильный мускусный запах нектара.

Глаза разбегались от диковинок. Жаль времени рассмотреть их уже не остается. Надо готовиться к грядущей миссии...

Ладно, вот выживу, спасусь от преследователей, напишу сенсационный материал – и стану богатой и знаменитой. Вернусь сюда и каждый кустик исследую, каждого насекомого сфотографирую! Мечты-мечты...

Я вздохнула и устремилась к зеленому джипу редакции – водитель ждал, как и велела моя начальница.

Ед Гулия – гуманоид-рептилия с планеты Макка, сплошь покрытой морями, болотами и озерами, мог не есть и не пить сутками, замирал в ожидании и словно бы останавливался. Поэтому его так и ценили в нашей редакции. Отправил на задание – и водитель в состоянии ждать целый день, пока журналиста кормит и поит «нюсмейкер», дающий материал для статьи.

Стоило мне дернуть ручку на дверце, как ярко-желтые глаза Еда распахнулись, а узкие ноздри втянули запах. Свои. Водитель улыбнулся, показав ряд острых ровных зубов и машина стремительно взмыла в воздух.

Одевался Ед в традиционные для аборигенов Макки пестрый халат с яркими шароварами, предпочитая синие и фиолетовые. На ногах носил нечто вроде восточных туфель, с золотистым напылением и загнутыми вверх смешными носами.

Я откинулась на спинку сиденья, бессмысленно изучая затылок Еда – лысый череп с сероватой кожей и перламутровыми чешуйками вместо волос.

– Удачно сходили? – баритон красца – так называли себя сородичи шофера – слегка вибрировал из-за особенностей связок. Благодаря им предки Еда охотились – зачаровывали добычу голосом, гипнотизировали и убивали. Бифштексу подобных телодвижений не требовалось – никуда он с тарелки уже не денется. Так что цивилизованные красцы не охотились уже много столетий.

Большинству нравились голоса гуманоидов с Макки: они убаюкивали и успокаивали.

– Не знаю. Очень надеюсь, что так, – недолго поразмыслив поделились я, наблюдая как за окном парк из сказочных растений сменил обычный пейзаж Эврики. Высокие деревья, чьи стволы словно нарочно изогнуты в разных направлениях. Кроны кустарников, сплошь усеянные большими резными листьями, трава, похожая на голубую осоку и мелкие полевые цветы словно камушки на сарафане деревенской красавицы.

На Эврике жили обособленно. Между отелями, владени-

ями местных богатеев и космопортом пролегали километры нетронутой природы.

Коммуникации строились по последнему слову техники. Отходы разбирались на молекулы и возвращались в природу, не причиняя ей ущерба. Температура воздуха, воды в кранах, влажность и давление в доме регулировались силой мысли хозяина. Электроника ловила мозговые вибрации – и мгновенно выполняла пожелание.

Вот почему жизнь на этой планете так дорого стоила и она, действительно, того стоила. Такой вот каламбур.

Отель «Венеция» показался за небольшим горным хребтом, похожим на ящерицу, что свернулась кольцом.

Невысокое здание напоминало китайские храмы с уплощенными трапециевидными крышами. Пестрое и почти такое же высоченное, как и то, где располагался офис «Альтурии».

Вокруг – очередной парк диковинных растений с беседками и скамейками для отдыха, качелями и киосками с яствами разных планет. Меня почему-то не оставляла ассоциация с Лунапарком, где веселилась в далеком детстве.

В воздухе витали самые разные запахи. До приторного сладкий цветочный, кислый и терпкий ароматы специй, острый от жгучего перца и других похожих приправ...

Оранжевая галька захрустела под ногами. Из кирпичного цвета двери в отель выскочил уже знакомый мне дворецкий Мельтрих – коренастый землянин лет тридцати пяти с

короткой стрижкой и военной выправкой в синей форме с золотистой вышивкой. Распахнул дверь и взял сумку, хотя этого и не требовалось. Мой «багаж» почти ничего не весил.

В холле сейчас никого не было. Впрочем, это и не удивительно. Самый дешевый номер «Венеции» стоит как месячная путевка на один из самых фешенебельных и престижных курортов.

Просторный зал выглядел эффектно. Стены цвета морской волны, блестящие, но не скользкие полы в тон. Стойки ресепшена, украшенные статуэтками птиц, похожих на лебедей с серебристым опереньем, колонны, а между ними столики для отдыха из все того же жидкого камня. Свет играл внутри диковинного минерала и чудилось – там влага, чистая, прозрачная. И она то плещется, то играет на солнце, а то переливается из стороны в сторону.

За ресепшеном застыли две девушки из расы сотлов – гуманоидов с узким, как лиана телом и серой, словно пергамент кожей, одетые в синие брючные костюмы с нашивками в виде все тех же птиц – символа отеля. Администраторы приветствовали меня дежурными улыбками, на секунду одинаково сфокусировались, будто спрашивали – не требуется ли чего-то. Я помотала головой, и девушки снова замерли в прежних позах.

Лифтовая кабинка впечатляла, как и все в этом роскошном отеле. Огромная, очень вместительная, с креслами, что подстраивались под тело, она казалась просто очередным но-

мером.

Холл сто пятого этажа – самого престижного в «Венеции» – представлял собой площадку, огороженную двухметровым каменным забором.

На верхнем ярусе отеля предусмотрели только три номера и каждый имел свою крышу, отдельный вход и ограждение.

Я почему-то вспомнила домик на дереве...

Внутри моего временного жилища все было по высшему разряду. Ковры пастельных оттенков с изящным узором и мягким ворсом. Стены цвета светлого малахита, окна от пола до потолка, кровать на шесть персон, как минимум, с резным изголовьем в виде цветов. Несколько внушительных кресел, больше похожих на троны из мягкого пластика. Рабочий стол из жидкого камня, стулья, что подстраиваются под тело. Кухня с агрегатом для приготовления блюд любой расы Галактики, холодильником на всю стену и ящичком телепортом для заказа еды из местного ресторана.

Помпезно, вычурно, дорого и очень непривычно для обычного репортера.

Раньше я такие интерьеры только в рекламных проспектах и видела. Главное, чтобы все это не оказалось чем-то вроде прощального ужина смертника.

В некоторых старых земных государствах перед казнью аристократов кормили на убой, присылали женщин для ублажения плоти и вообще исполняли любые пожелания. А наутро – расстреливали.

Я перекинула дворецкому на чай шесть рошей – нынешнюю валюту называли в честь первого президента Галактического союза планет – землянина Мелиана Роше.

Мельтрих остался доволен, поклонился и уточнив – не требуется ли мне еще что-то – удалился восвояси. Я первым делом включила видеофон – вызвала из стены виртуальный экран и набрала номер своего главного редактора.

Сонное лицо натильты Лельхианны Дальвинг – эта раса напоминала темных эльфов, правда без острых ушей и красных глаз – выглядело усталым, но по-прежнему красивым. Тонкие черты словно вытесали из камня, ярко-синие глаза смотрели в упор, требовательно, как и всегда. Лельхианна подавила зевок – все же на Земле ночь, и она не спала исключительно в ожидании моих новостей.

– Все хорошо? Нашла опытного телохранителя? Я договор сразу же подписала. Максим хорошо меня знает и вряд ли предложит тебе плохого охранника... – с места в карьер начала натильта.

– Да, вроде бы все прошло терпимо, – чуть понизила я градус оптимизма начальницы.

– Не бойся. Я в свои времена репортером и не такие дела распутывала. Понимаю, ты репортер другой направленности. Привыкла работать в спокойных, можно сказать, тепличных условиях. Упражняться в красивых фразах и эффектных сравнениях. Расследования для тебя как служба в армии для ребенка... Но мы ведь уже все обсудили и реши-

ли, что так правильно... Ты сама согласилась, Лина, я не настаивала... Уверена, что тамошний телохранитель прикроет тебя в любой ситуации. Надеюсь, ты выбрала лучшего?

– Судя по реакции Максима Андальского – да. Он сказал, что и сам работал бы с этим вальтархом.

– Стало быть все отлично, – Лельхианна зевнула еще раз, блеснув белоснежными зубами и заостренными клыками, свойственными ее расе. – Макс не раз попадал в заварушки. Сама понимаешь – такой у него бизнес. Да и отнять подобную кормушку много кто спит и видит... В общем, покушения для Макса – как для нас, длинноволосых женщин, мытье головы. Долго, мучительно, неприятно, но никуда не денешься. При этом Макс всегда выходил сухим из воды. Ни одного ранения, ни одной травмы, никаких денежных откупных... Тот, кто все это обеспечивал – не просто профи, он лучший из лучших... Значит так. Завтра вылетаете. Телохранитель должен все организовать – это его работа. На Натолии для тебя все двери открыты. Запросы в нужные отделы местного управления уже сделаны. Ничего не бойся. Если что я на связи круглые сутки.

Я кивнула.

– Спокойной ночи.

Лельхианна ответила тем же и прервала связь.

Ладно. Мне тоже выспаться не помешает. На Земле глубокая ночь, а здесь только-только зарождаются сумерки. Но завтра ранний вылет и опасное путешествие. Стоит хоро-

шенько отдохнуть и набраться сил.

Я заказала в ресторане греческий салат с креветками и черный чай с бергамотом.

Все доставили немедленно. Ну еще бы! Это же «Венеция». Любой каприз клиента здесь выполнялся молниеносно. Креветки пахли морем и пряностями, нежные кусочки сыра таяли на языке, аромат чая разлился по всей комнате.

Я неспешно поужинала, наблюдая как розовый цветок заката медленно увядает у горизонта – с высоты моего номера картина представлялась просто сказочной.

Длинное полотно парковых насаждений заколебалось на ветру словно море, солнечные лучи розовыми лентами легли на упругие изумрудные волны. Перевернутые током воздуха листья белели словно пузырьки пены. В приоткрытую форточку потянуло сладковато-кислым нектаром.

Стайка гигантских жуков-бабочек, с округлым телом и разноцветными крыльями-парусами закружила в бархатной синеве вечернего неба.

Они словно исполняли невероятный, прекрасный танец. То превращаясь в красочный шар, похожий на гигантское яйцо Фаберже, зависшее в воздухе, то рассыпаясь искрами фейерверка.

Я вдохнула и немного успокоилась. Последние безумные дни довели меня почти до нервного срыва. Но сейчас чудилось – сама природа, погода и обстоятельства предвещают нам скорую победу.

Лельхианна случайно дала мне нынешнее задание. Вообще-то я специализируюсь по репортажам с разных необычных мест и мероприятий. Описываю чудеса флоры и фауны, неплохо, кстати, в них разбираюсь. Рисую перед читателем словами и метафорами, рассказывая о закатах, прибрежных волнах и прочих красотах: искусственных и природных...

Расследования – ну совсем не моя вотчина. Я не занималась ими ни разу за свою пеструю и длинную карьеру журналистки. Ни в одном издании, где бы ни работала.

Я скорее свадебный генерал, нежели настоящий боевой предводитель.

Но так уж вышло, что на Земле открыли новый сверхсовременный зоопарк и меня отправили туда со стандартной репортерской миссией. Разумеется, прибыли планетарные власти... и в этом заключалась их роковая ошибка. Прямо на глазах сотен зевак убили двух членов совета Земли – очень богатых и влиятельных полукровок людей и натильнов. Поднялась шумиха, паника, журналисты разбежались как крысы с тонущего корабля. На место происшествия приискакала «вся королевская конница, вся королевская рать». Омоновцев, полицейских, агентов спецслужб у здания заповедника стало больше, нежели зрителей, что прибыли на мероприятие.

А я... осталась, в основном, из любопытства. Хотя ведь еще с детства знала, что любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Надеюсь, все же сохраню эту часть тела, как и

остальные свои конечности...

Выяснилось, что жертвы привезли с Натолии редких животных и растения в дар зоопарку. Я потянула за ниточки и воспользовалась старыми репортерскими связями.

Они для журналиста – вопрос удачи. Ты можешь всю жизнь заниматься исключительно расследованиями, иметь дело с загадочными преступлениями или махинациями и не заиметь таких же мощных ресурсов. Или же вести жизнь бабочки-репортера, что порхает с цветка на цветок – с одного красивого мероприятия на другое – и внезапно заполучить в руки ниточки, какие даже военным журналистам не снились.

Это вопрос не темы, на которую ты пишешь и даже не качества работы – дело случая.

Вот и мне повезло – заполучила нужные связи.

Посетила пару информационных бюро и электронных каталогов для избранных и вдруг выяснила, что именно на Натолии располагались шахты, принадлежащие убитым. Добывались там редчайшие ископаемые – олидианны, сейчас их использовали для полной регенерации тела, омоложения и даже продления жизни. Богатеи могли вдвое увеличить свой век и выглядеть втрое младше ровесников.

Причем, что самое поразительное – олидианны не выводились из клеток, оставаясь там и продолжая действовать год из года. Лишь несколько во вселенной веществ могли связать молекулы ценного минерала и вытянуть из гуманоида. Желающим практически вечной молодости и очень долгой жиз-

ни оставалось лишь взять список – что не стоит употреблять в пищу из самых экзотических продуктов – и дело в шляпе.

Те, кто владел шахтами – владел по сути философским камнем.

Кроме медицины минералы применяли в постройке космических лайнеров последних поколений. Буквально парочка камушков – и топливо можно уже не использовать. Корабль сам заряжался и перезаряжался при необходимости – как вечный двигатель. Исключительно за счет движения. Камни вбирали энергию и преобразовывали. Причем, вбирали ее не только за счет движения самого корабля, даже от космических тел, что проносились неподалеку.

В дни обострения межрасовых конфликтов бои могли длиться неделями. Военные корабли заряжались от обломков подбитых истребителей, от врагов, что проносились мимо – и снова рвались в бой. Конечно, существовали ограничения – живым существам, в отличие от машин требуется отдых, сон и расслабление... Но олидианны показали на что способны в полной мере и быстро выросли в цене почти до небес...

Естественно, за шахты велись подпольные бои. Когда-то за них судились, не так давно там случились грабежи. Однако воров быстро поймали на промежуточной транспортной станции, минералы конфисковали и вернули владельцам.

Уверена, убийство хозяев месторождений – не совпадение. Бизнес, конечно, чужакам не достался – остался в се-

мейном ведомстве. Но там, где крутятся большие деньги и даруется шанс долголетия – родственные отношения порой теряют смысл и важность.

Зависит от приоритетов.

Уж мне ли не знать?

Моя мать родилась возле шахты по добыче олидианнов. Поэтому я и не старела. И никто из медиков не понимал – почему. Сходились на том, что излучение множества минералов воздействуют на тех, кто появился на свет неподалеку. Словно даруют им дополнительный запас жизни и молодости.

Вот так закрутилось мое расследование.

Лельхианна схватилась за эксклюзив. Пока только полиция знала о том, что я выяснила. Остальные СМИ бродили в потемках лжи властных структур и бессмысленных сплетен простых граждан. Не повезло им – не имели моих давних связей. Надо было когда-то очень давно выручить одного видного политика, скрыв его причастность к уничтожению популяции тарсиков – очень редких животных с планеты Европа.

Упомянутый политик – Амир Моренгов, землянин по рождению, неосторожно доверил управление своими компаниями родному брату, нечистому на руку. А тот вложил большую часть прибыли в очень выгодное по деньгам браконьерство. В добычу прозрачно-голубых, переливающихся всеми цветами радуги, костей тарсиков, из которых изготав-

ливали дорогие украшения с небольшим тонизирующим эффектом для владельца.

Амир полностью доверял брату и документы подписывал, не читая. Я поняла это, когда с ним встретилась – такое удивление и ужас подделать сложно.

Но вот что мне тогда сразу понравилось – Амир не пытался подкупить редакцию, не предлагал отступные, чтобы статья не вышла. Лишь сказал, что ничего не знал, но готов в полной мере нести ответственность за все, сделанное под его фамилией.

В тот момент я все и решила. Журналисты не всегда продажные, падкие на бомбические материалы и жадные до скользких подробностей из жизни богатых и знаменитых. Мы – такие же люди, как и все остальные. Плохие и хорошие, с мечтами о власти любой ценой, популярности любыми средствами или пониманием своей ответственности перед обществом...

Конечно, пожелай я быстрой сенсации – выдала бы причастность компании к нелегальной охоте – и прощай карьера Амира. Уверена, мои акции в мире журналистики моментально взлетели бы до небес! Как же! Вскрыла темные делишки проворовавшегося властного чиновника. Вложила свою лепту в борьбу с коррупцией!

Такие материалы рождаются сенсациями, если имеют под собой реальную основу. Да даже если и не имеют, базируются лишь на совпадениях, намеках, невозможности доказать

обратное – и то делают журналистам имя.

Но я решила, что несправедливо заставлять Амира платить за темные делишки брата. Материал так и не вышел. Я отдала все, что нарыла в соответствующие инстанции. Начались закрытые суды, расследования. Амира оправдали как непричастного.

Однажды я вернулась домой и обнаружила, что вся квартира благоухает как оранжерея и выглядит словно живая радуга. Изысканные ирисы, пушистые герберы, чувственные розы и нежные орхидеи... Корзины цветов толпились повсюду... А рядом с каждой обнаружились такие же с фруктами.

Крупные арбузы похрустывали от спелости, от дыnek тянуло сладостью и свежестью, манго выпускали наружу большие капельки медового сока... Но самыми красивыми оказались букеты из ягод. Ромашки из желтых блестящих черешенок, похожие на бутоны роз огромные ароматные клубнички... Я, наверное, ела все это больше месяца. Хорошо, что нынешние холодильники выпускают с функцией «невидимой капсулы». Самое подходящее сочетание давления, температуры и влажности, плюс газы-консерванты естественного происхождения, позволяли хранить лакомства до полугода.

С тех пор Амир помогал мне в работе. Выбивал пропуски в любые сверхсекретные информационные бюро, каталоги и заведения. По первой же просьбе и даже намеку. Я уже привыкла на него полагаться и еще ни разу не ошиблась.

Амир Меренгов умел ценить то, что для него сделали. И никогда не забывал о благодарности.

Однажды я спросила у Амира: «Почему вы до сих пор это делаете? Вам не надоело мне содействовать». Меренгов усмехнулся в видеофон: «Я до сих пор могу это делать. И это «до сих пор» благодаря вам». Больше мы подобного не обсуждали.

Я при случае обращалась к Амиру – и быстро получала все, что требовалось.

Также началось и нынешнее расследование...

Лельхианна мгновенно смекнула, что посвящать еще кого-то в дело с убийствами очень опасно и опрометчиво. Любой репортер, журналист или телевизионщик способен продаться конкурентам. Тому, кто больше заплатит, предложит должность пожирнее или найдет какой-то другой, нечестный рычаг давления. Мне Лельхианна полностью доверяла. Именно после случая с Амиром Меренговым. Кстати, она почти сразу же поддержала мое решение и тоже отказалась от сенсации. Заставить написать материал или передать ей исходники, начальница, конечно, права не имела. Но вот пригрозить увольнением с волчьим билетом под каким-то благовидным предлогом, понизить в должности, отказать в премии, даже вообще во всех будущих премиальных – имела полное и ничем не ограниченное право.

Лельхианна не чтит мораль и порядочность, не поклонялась честному подходу к делу, но как никто умела оценивать

риски и потенциальные прибыли.

Думаю, она заранее все знала про Амира и предполагала, что тот пригодится. Принесет газете значительно больше пользы, чем та однодневная сенсация, которую мы так и не выпустили.

В итоге, расследование пришлось доверить мне под видом репортажа с Натоллии о местных уникальных флоре и фауне.

Лельхианна сомневалась, я – тоже. Но отдавать кому-то такой материал выглядело глупым и недалеким.

Вопреки слухам, которые щедро распространяли конкуренты, начальница беспокоилась за своих «людей», стремилась обеспечить нам нормальные условия работы и не особенно радовалась опасностям, что ожидали меня во время расследования.

Переоценить их, увы, было трудно.

Подобное «чистое» покушение мог организовать лишь тот, кто вхож в высшие круги власти, имеет почти неограниченные средства и готов на любые преступления ради собственной неведомой цели... О ней мы пока ничего не выяснили.

Определенно миссия предстояла более чем опасная.

Мы с Лельхианной очень боялись, поэтому долго сомневались, советовались и меняли решение. Но наконец пришли к общему знаменателю.

После чего я и отправилась на Эврику.

Получила достаточно средств для пары дней жизни на

планете, аренды корабля и оплаты телохранителя вкупе с жестким приказом начальницы, если что немедленно связаться и подключить к делу другого журналиста. А, возможно, полицию и спецслужбы, если уж совсем запахнет жареным.

Я понимала во что ввязалась с самого начала, но прочувствовала это лишь значительно позже. Впрочем, что ни делается, все к лучшему. Номер Лельхианны всегда оставался у меня в каталоге для срочных вызовов. А еще номер Амира, галактической полиции, десанта и ОМОНа, которые журналисты имели право вызывать самостоятельно.

Плюс еще один номер, который, как я очень надеялась, никогда не потребуется. Его мне тоже подкинул Амир Меренгов. Вызов направлялся прямиком к главе галактической разведки и отдела по борьбе с коррупцией в крупных властных структурах. Ни один обычный гражданин не мог позвонить ему напрямую. Ни один крупный бизнесмен не сумел бы связаться с ним без посредников, предварительного приема у более низких чиновников или хотя бы письменного запроса. Ни один... Кроме меня.

Одно движение пальцем – и сигнал о помощи уже в дороге. Пара кодовых слов – и меня летят выручать специалисты военного дела.

Это несколько меня успокаивало, по крайней мере, отчасти обнадеживало.

Хотя, я не могла не понимать, что до чужой планеты на

окраине Галактики или заброшенной станции в космосе, даже они доберутся отнюдь не сразу. И за это время может случиться все что угодно...

Глава 2

– Лина Лейси! Напоминаю! Через час с копейками вы должны быть в космопорте! Если не появитесь, сам зайду и лично доставлю!

Я аж подскочила на кровати от бархатистого баса, который, казалось, звучал с легкой насмешкой. Черт! Сколько сейчас времени?

Браслет компьютер сообщал, что еще нет и девяти!

И чего это вальхарх так раскомандовался!

Словно ответом на мой вопрос из прибора выскочила видеозапись.

Эльс Хантро, собственной персоной. В серой форме космолетчика без погон и опознавательных знаков – комбинезон, армейские ботинки и все.

Вначале скуластое лицо наемника с тяжелой челюстью и необыкновенными глазами растянулось на все пространство «письма», затем уменьшилось так, чтобы я разглядела антураж.

За спиной – открытая площадка космопорта с расчерченными цветными лучами «клетками» – так называли пространства, обозначенные для парковки звездолетов.

Пассажирские транспортники заходили на посадку в другом месте и там же обслуживались. Здесь – только частные и в основном – истребители.

– Красотка! Давай уже! Жду тебя в корабле, в шестой клетке. Не мешкай и собирайся в темпе.

Вот же нахал! Ведет себя как руководитель! А ведь всего лишь мой наемный работник! Это я, я плачу ему за то, чтобы готовил корабль и ждал моего приезда. Ждал, а не требовал, чтобы не опаздывала!

Ишь, моду взял! Лучший телохранитель, тоже мне цаца!

Пока совершала моцион, перекусывала йогуртами с нежным манго и персиком, пила чай с ромашкой, пыталась успокоиться. Но ни приятная еда, ни ароматный напиток не помогли. Я буквально закипала. Уволить этого гада, что ли? Я тут главная! Я – руковожу операцией. А он, так, охранник и никто больше!

Так и хотелось, как следует, треснуть по высокому упрямому лбу вальтарха.

Я отчасти понимала, что Эльс просто знает свое дело, да и переходы по пространственным брешам бронируются заранее, на конкретные промежутки времени. Впрочем, на выделенные редакцией средства мог оплатить и пару часов запаса вместо того, чтобы тут распоряжаться.

Время от времени мелькало озарение – вспышкой в ночи и снова исчезало. Скорее всего, мои неадекватные качели эмоций связаны с грядущей миссией, страхом, что усиленно загоняла внутрь, не позволяя себе отступать от намеченного. Возможно, Эльс невольно напоминал о том, что нам еще предстоит и это пугало меня до чертиков.

Эмоции захлестывали, и я плохо понимала, какие из них правильные, а какие вызваны стрессом и ужасом...

Все в том же взвинченном состоянии я покидала вещи в два синих чемодана на антигравитационных подушках и нажала на браслете-компьютере кнопку вызова дворцового.

Мельтрих явился почти сразу же, забрал чемоданы и галантно отворил мне дверь.

Над площадкой раскинулось утреннее небо. Розовые кляксы рассвета, пушистые каравеллы облаков и пунктирные росчерки птичьих клиньев. Где-то справа портретом призрака растворялась в вышине Луна Эврики.

В воздухе витала свежесть, но солнце уже пригревало. Из леса тянуло чем-то сладким, вроде земляники или малины.

Ладно. Вперед. Приключение начинается.

Лифт, заблаговременно распахнутая дверь отеля, Ед Гулия на редакционном зеленом джипе. Мой бессменный «возничий» и спутник с привычной невозмутимостью на лице, граничащей с полной бесстрастностью. С таким выражением он летал под лазерными лучами и плазменными сгустками, когда журналистов отправляли в горячие точки. И точно также выглядел, когда привозил коллег на торжественные, помпезные мероприятия, где глаза разбегались от роскоши, а мысли – от возможностей: хотя бы попробовать всю еду на фуршете.

На сей раз красца отдали в полное мое распоряжение. Вплоть до самого окончания миссии.

Водитель поприветствовал меня кивком, дождался пока Мальрих погрузит багаж и на высокой скорости тронулся с места.

Ну хоть кто-то знает, кто здесь главный!

Это открытие меня утешило, ровно до момента встречи с Эльсом, у трапа арендованного истребителя.

Корабль выглядел поистине внушительно – редакция не поскупилась на транспорт. Огромный боевой истребитель, оснащенный по последнему слову техники, новенький такой, блестящий еще. Похожий на самолет с изогнутыми крыльями и коротким эллиптическим «телом».

Едва я ступила на широкую лестницу трапа, как в люке над головой показался вальтарх – Эльс Хантро, собственной персоной.

Легким движением руки он забрал мои чемоданы у Еда Гулии, поднял их будто пушинки – хотя антигравитационные подушки автоматически выключились – и внес в истребитель. На некоторое время Эльс исчез с поля зрения. Я взбежала по металлической лестнице, вошла в голубоватый коридор звездолета и его перегородила мощная фигура вальтарха.

– Ваша каюта в середине корабля, неподалеку от ангара с аварийными челноками и напротив моей. Такое расположение самое удобное для нас обоих.

И не ожидая ответа, Эльс двинулся в нужную сторону. Я зашагала следом за вальтархом, глядя ему в спину так, что

другой уже ощутил бы, как полыхают затылок и плечи. Телохранитель словно ничего и не заметил. Я не хотела ругаться в присутствии Еда, что неспешно семенил за спиной. Джип, наверняка, уже погрузили в специальный транспортный отсек служащие космопорта.

Яростные слова, что крутились на языке еще с прочтения утреннего послания Эльса, так и норовили вырваться наружу.

Вальтарх остановился напротив выделенной мне каюты и жестом предложил открыть дверь.

– Замок реагирует на ваше поле и ДНК, а также на мои. Мало ли, придется срочно ворваться...

Я сглотнула витиеватое высказывание по поводу возможности ворваться ко мне в каюту без предупреждения и разрешения. Выждала, пока Ед скроется из виду, следуя безапелляционному указанию Эльса разместиться в следующем отсеке.

Шикарная каюта нашего звездолета почти не уступала моему номеру в отеле. Кухня, ванная и спальня оказались чуть меньше, но в остальном почти такими же. Видимо, все изготовители интерьеров самого что ни на есть высшего класса использовали одинаковые проекты, меняя лишь цвета и расположение мебели. Разумно. Богатые и знаменитые привыкали к определенным удобствам и жаждали находить их буквально повсюду, куда бы ни сунулись их сиятельные персоны. Даже если речь об обычном транспорте, что доставля-

ет из точки А в точку Б.

Я захлопнула за собой дверь и неспешно развернулась к Эльсу. Вальтарх небрежно подпирал плечом косяк между прихожей и остальными помещениями. Выглядел он при этом как король мира – вот именно так, и никак не иначе.

Выражение лица довольное, немного скучающее, одна бровь чуть приподнята.

Поза свободная, почти вольготная, фиалковые глаза сверкают почти мальчишеским, непобедимы задором – такой увидишь только у тех, кто не знал поражений и не верит в них. Причем, неважно – о каких именно поражениях речь. Фиаско в покорении женщины или победе в неравном сражении.

Надо отметить, что Эльс и в этой одежде выглядел более чем мощным и привлекательным. Не то чтобы я особенно засматривалась... Но такого самца редко встретишь вживую, без ретуши во всяких редакторах, которые сейчас использовали все, кому не лень, нацепляя на себя чужие мышцы, улыбки и молодость.

Плечи и грудь – бугры мускулов, втянутый живот, атлетические ноги... Да и ягодицы, насколько я успела заметить, пока двигалась за варваром, очень даже... ничего себе так...

Пожалуй, даже больше того...

Проклятье! Что за бред?! Я ведь не думаю об Эльсе Хантро как о мужчине или любовнике. Больше того – планирую объяснить ему кто тут главный.

Самое время, пока варвар совсем не потерял ориентацию...

Я медленно подошла к телохранителю, подбоченилась и выпалила, кажется, глупо срываясь на визжание:

– Давайте уясним для начала! Я – репортер и вы на меня работаете! Оставьте, пожалуйста, свои командирские замашки. Туда сходи, встань в такое-то время и прочее, к чему вы привыкли. Возможно, другие ваши подопечные и прислушивались...

Не успела продолжить, как мощная пятерня Эльса легла на талию и придвинула ближе к варвару. Наши с телохранителем лица очутились почти вровень – настолько наклонился вальтарх.

Я дернулась назад, но железная хватка варвара не позволила даже на сантиметр увеличить расстояние между нами.

– Давайте уясним, раз уж вам так приспичило! Я защищаю вас. Я лучше знаю, как нужно действовать, где размещаться в кораблях и во сколько вылетать, чтобы не стоять в очереди на пространственные переходы. Я разбираюсь в том, как вести себя на негостеприимных планетах. Поэтому вам придется слушаться и прислушиваться. Не нравится? Мне плевать! Я взялся вас защищать и намерен это сделать!

– Да с чего вы взяли, что я вас не уволю? Я легко найду другого охранника, который почтет за радость слушаться заказчика! – вспылила я.

Эльс плотоядно ухмыльнулся, быстро облизал губы, и его

рука на моей талии нагрелась. Вальтарх приблизился еще сильнее и выдохнул прямо мне в рот:

– Я – лучший. Единственный и неповторимый! Никто не сохранит ваше хрупкое самодовольство лучше, чем это делает Эльс Хантро.

– Это я-то самодовольство? Вы на себя вообще смотрели? Хоть раз со стороны себя слушали? – даже не знаю почему так распалилась. Но Эльсу, похоже, нравилась перепалка.

– Люблю, когда мне так бойко перечат. Заводит, – криво ухмыльнулся вальтарх. Я замахнулась для пощечины, настолько Эльс вывел из себя, что уволить его казалось мало, хотелось просто убить на месте. Вначале поколотить хорошенько, отхлестать по наглой варварской морде... Но встрече моей ладони и щеки Эльса не суждено было состояться...

Сзади сверкнули плазменные ступки – я даже не поняла откуда стреляют. Но в одно мгновение оказалась под огромным мужским телом.

– Запомни, малышка. Кто сверху – тот и главный, – усмехнулся Эльс. Варвар заслонил меня быстрее, чем проморгалась от ярких вспышек, и я впервые увидела вальтарха в его боевой форме вживую.

Толстовка затрещала и разорвалась под напором естественной брони телохранителя. Плечи, часть груди, ребра и шея Эльса засверкали серебристой чешуей. Толчок – и я откатилась вглубь комнаты, а мощная мужская фигура перегородила дверной проем...

Я успела увидеть шипы вдоль позвоночника, похожие на части стальных доспехов и те, что торчали из локтей варвара – и дверь за ним быстро захлопнулась. Замок щелчком активировался. Я бросилась к глазку, встроенному в косяк.

Несколько суматошных манипуляций, чтобы устройство меня узнало и подчинилось – и небольшой виртуальный пульт выскочил из стены. Так... Вот! Режим сквозной видимости.

Глазок работал разными способами. Снимал видео по всему звездолету, позволял изучить пяточок коридора возле комнаты и даже почти весь холл отсека, исключая внутренности кают.

Я судорожно работала кнопками, пока не «включился» настоящий боевик с Эльсом Хантро в главной роли.

Ладони автоматически вцепились в дверную ручку, сердце припустило быстрее...

Телохранитель сражался с... воздухом. С разных сторон от вальтарха сверкали плазменные сгустки. Мужчина гасил их с помощью специального щита из браслета-компьютера – новой технологии, что поглощала энергию выстрелов.

Первому желающему такие «игрушки» не продадут ни за какие миллионы – нужны специальные разрешение и лицензия. Даже продавцы черного рынка запрашивали хотя бы последнюю.

И чтобы пользоваться силовыми щитами требовались невероятная сноровка и точность. Плазменные сгустки и

лучи лазеров, попадая на периферию щита, не гасились, а проходили сквозь него беспрепятственно. Ошибся на сантиметр – получиай выстрел.

Как Эльс вообще умудрялся определять – куда подставлять щит, я не понимала. Противники использовали новейшие технологии – пресловутое поле невидимости. Работали такие штуковины недолго, но в первые минуты боя практически полностью дезориентировали противника.

Обычно. Обычного противника. Среднестатистические солдаты, полицейские и прочие вояки на службе государства тщательно готовились к подобным фокусам. Но все равно чаще всего оказывались беспомощными как слепые котята. Только не вальтарх Эльс Хантро.

Вот теперь я оценила его.

Варвар не пропустил ни единого выстрела. И едва воздух вокруг него заколебался – действие генераторов невидимого поля заканчивалось – вытащил из ботинка самый простейший плазменный шокер и уложил сразу пятерых.

Убийцы «проявились» мгновенно, как фотоснимок на старой пленке, и я уже подумала, что нам повезло. Несколько допросов, парочка угроз... и мы хотя бы поймем – с кем имеем дело...

Но... Эльс исследовал горы мышц, закованные в гасящие выстрелы комбинезоны серого цвета и без опознавательных знаков – именно такие требовались для полного эффекта невидимости и отмахнулся с оттенком брезгливости. Три

вальтарха и два менгена. Я вышла из каюты, потому что телохранитель не возражал, да и опасность вроде бы миновала.

Эльс посмотрел осуждающе и почти прорычал:

– Я не давал команды покинуть укрытие!

Схватил трех нападавших, закинул на плечи как мешки с картошкой и направился к выходу из звездолета. Тем же макаром вынес вальтарх и остальных. Вернулся, молча вошел в мою комнату, подтянул за руку, прислонил к стене и уперся ладонью над моей головой.

Двусмысленность позы меня не особо смущала. До какого-то момента я и не думала, что вообще-то вальтарх – мужчина и мужчина довольно-таки привлекательный.

Близость сильного тела варвара и недавние события, способные пощекотать нервы и более привычному к опасным расследованиям журналисту, взвинтили эмоции до предела.

Прежде я никогда подобного не испытывала. Даже близко, даже отчасти сравнимого.

Странно... Я прожила несколько человеческих жизней, и вроде бы достаточно повидала... Но все это выглядело жалким адреналиновым развлечением, вроде лифта-портала по сравнению с настоящим страхом погибнуть. Даже не думала, что это приведет в такой ужас, панику. Не представляла – каково это ходить по лезвию жизни, касаться мрачной бездны безвременной кончины и внезапно понимать, что еще могу выкарабкаться. Маятник эмоций почему-то не останавливался, а лишь сильнее раскачивался, хотя опасность уже

миновала.

Меня бросало от дикого, животного ужаса перед неминуемым концом к невероятному, сравнимому лишь с полетом облегчению после того как вышла сухой из воды. Нервная система окончательно сошла с ума, желания рвали на части.

Я совершенно заплутала в собственных эмоциях по отношению к ситуации, расследованию и Эльсу Хантро, в первую очередь. Не могла определиться. Поблагодарить ли его, расплакаться, наорать или...

Хотелось коснуться упрямого подбородка телохранителя, провести рукой по гладко выбритой коже, подняться чуть выше, к жестко очерченным губам... Ощутить их вкус на своих, прочувствовать крепкие объятия...

Меня бросило в жар, омут странного притяжения между мной и вальтархом затягивал, почти лишал четкости мысли и самоконтроля. Новые чувства будоражили. Впервые я что-то испытывала к мужчине, которого едва знала, да что там — совсем не знала...

Кто он такой на самом-то деле? В какой семье родился и вырос на Ттории? Как стал телохранителем? Женат, помолвлен или один из тех, кто пользуется женщинами, подобно тому как ребенок срывает цветок за цветком и забывает о них через пять минут, азартно увлеченный новым занятием...

Эльс тоже не остался равнодушным к нашей близости и двусмысленной позе. Его грудь заходила мехами, благодаря близости наших лиц я видела, как расширились зрачки вар-

вара. Эльс облизал чувственные губы, придвинулся почти вплотную и вдруг отступил, как уже делал прежде. Рывком, словно обжегся.

– Какого черта ты высказываешь, пока я не проверил – все ли в порядке? – возмутился вальтарх, правда, без прежнего запала.

– А ты мне никакой и не командир! Странно, что еще этого не понял! – бросила я в лицо варвара.

Телохранитель слегка подался вперед, мускулы вздулись, а расширенные зрачки засверкали.

С минуту вальтарх шумно дышал и молчал, ноздри его начали раздуваться, словно Эльс злился на собственную реакцию или продолжал гневаться на меня. Затем он скрестил руки на груди и заговорил тоном учителя, который отчитывает первоклашку:

– Послушай меня, Лина Лейси. Я охраняю тебя и пока наш путь не станет полностью безопасным, я решаю, когда прятаться и как это делать. Я назначаю время вылета и отлета с чужой планеты...

Он выдержал небольшую паузу, и я тотчас воспользовалась случаем:

– Нашей миссией командую я. Только я и никто больше. И не следует обращаться со мной как с глупым животным, которое не понимает, что обнюхивает человека со смертельным оружием в ладони. Лижет пальцы убийце перед роковым выстрелом.

– Bravo! Ты и, правда, неплохой репортер. Сравнение хоть куда, – немного расслабился Эльс.

– Я не глупа и, если буду понимать, что происходит, нам станет гораздо легче сработаться, – выпалила я. Вальтарх усмехнулся, внезапно опять приблизился и чудилось – от его тела исходит жар, приятный такой, истинно-мужской. Только сейчас я вспомнила, что вообще-то, телохранитель полуголый, по крайней мере, до пояса. И уже вполне в обычном виде – без чешуи и шипов.

При этом все, что сохранилось от комбинезона космолетчика – брюки, которые висели на бедрах настолько провокационно низко, что я отметила дорожку черных волос от пупка вместо прежних чешуек. С пояса брюк свисали лоскуты ткани, оставшиеся от верха костюма. В таком виде Эльс еще больше смахивал на варвара. Смуглая кожа, крепкое тело – само по себе как доспех из мускулов – и эти тряпицы, похожие на куски набедренной повязки... Шрамы на лице и горящий фиалковый взгляд. Он смущал и завораживал одновременно.

С минуту Эльс медлил, изучал меня, будто силился проникнуть в мысли. Чуть дернул рукой, словно планировал какое-то действие, но не закончил – кисть опять повисла у бедра.

– Послушай, маленькая Лина Лейси. Я тренировался сотни лет. Я предугадываю даже движение противника, полностью скрытого полем невидимости. Уверен, ты не назовешь

второго кто также умеет: всегда и без единой осечки. Так вот, я не могу за считанные часы передать тебе все навыки и умения. Придется слушаться. Засунуть свое эго подальше и молчать, когда я говорю, как действовать. Я не просто так сделал тебе замечание. Враги прислали наемников, которые работают «на линии доверия». Они не знают заказчиков, а заказчики не знают личности исполнителей. Как думаешь, что это означает?

А-а-а! Так вот почему Эльс не стал пытаться побежденных убийц. Все равно ничего не скажут. Просто потому, что и сами не в курсе.

– Наверное, то, что у преследователей огромные связи и деньги, – предположила я.

– Хорошая догадка. Поэтому стоит вначале убедиться, что все преступники повержены и нас не ждет очередной сюрприз.

– То есть мне безропотно ждать, пока ты скажешь, что предпринять? – кажется я перешла на крик...

– Да! – рывкнул в лицо Эльс. Наклонился, помедлил, словно в очередной уже раз не мог определиться: ударить, схватить или поцеловать.

Я чувствовала, как обволакивает незнакомый жар, как хочется наброситься на телохранителя с совершенно нецеломудренными намерениями.

Впервые я испытала это ощущение: когда хочется кого-то убить и одновременно поцеловать. Страстно, безбашенно и

с каким-то остервенением. Я находилась на острие эмоций, будто чувствовала оголенными нервами.

Но гнев быстро одолел симпатию.

– Тогда я просто возьму и уволю тебя. И найму того, кто не станет размахивать как флагом своим опытом и умениями. А найдет возможность вести себя уважительно и корректно по отношению к заказчику.

Что-то промелькнуло на лице Эльса, но я так и не разгадала его эмоцию. Лишь поняла, что вальтарх не остался равнодушным к моей нынешней бравade и пока еще фальшивым угрозам.

Впрочем, спустя секунду варвар выглядел в точности, как и прежде: уверенным, невозмутимым и насмешливым.

– На данный момент у меня договор с газетой. Если редактор одобрит увольнение – попробуй, попытка не пытка. А пока я не изменю свою манеру работать. Привыкай, Лина Лейси. Иди в каюту, выпей успокоительного и готовься к прыжкам через пространственные бреши.

С этими словами Эльс крутанулся на пятках и устремился прочь по коридору, не дожидаясь моего ответа.

С минуту я стояла в каком-то оцепенении, не в силах двинуть одеревеневшими ногами. В ушах ошалело стучали молоточки, щеки горели, а дыхание сбивалось...

Но затем немного остыла от бури эмоций, что неожиданно вызвал вальтарх, непонятно с чего это вдруг. Как будто я раньше не встречала махровых, заостренных, неисправив-

мых шовинистов. Домостроевцев, искренне уверенных, будто женщине место на кухне, босой и в бикини, а временами еще и беременной как раз благодаря этому самому бикини...

Я наконец-то смогла выйти, вернулась в каюту и плотно закрыла за собой дверь.

Да, успокоительное сейчас не помешает. Вот только не для того, чтобы принять командование Эльса, пусть даже и не надеется на подобное.

В глубине души я понимала, что телохранитель прав и действует верно. Но все внутри меня восставало против методов вальтарха заставить себя слушаться, его безапелляционного тона и командирских замашек.

Трудно что ли объяснить все нормально? Ну, допустим, это занимает больше времени. Но почему бы не расчехлить красноречие хотя бы, когда опасность уже миновала? Эльс ведь даже после заварушки не спустился с Олимпа своего опыта и тренировок, чтобы поведать мне, ничтожной смертной, какой логикой он руководствовался. Разве что про расписание прохождения брешей сообщил между делом. Да и то – не в рамках добровольной помощи тем, кто еще не стал целью охоты всяких там галактических преступников. Исключительно, чтобы не опаздывала на «рейс».

Рассуждая в таком стиле, я расположилась в спальне, в кресле, что принимало форму тела, могло распластаться мини-диваном или поддержать хозяина, если требовалось поработать за компьютером. Новейший интеллектуальный пла-

стик растекался, собирался, твердел или становился более мягким в зависимости от потребностей сидящего.

Регулировалось все при помощи кнопок на подлокотниках.

На передвижном столике, как и положено, в истребителях высшего класса обнаружились вазочки с печеньем, сухофруктами, булочками, блинчиками и бутербродами, накрытые специальными силовыми куполами. Благодаря этому продукты долго хранились и почти не теряли вкуса.

Напитки тоже предлагались: кофе нескольких видов, крепкий чай, ромашковый, несколько видов коньяка и вин. Я отключила силовые купола у пухлых глянцевого фиников, мягкого инжира и ароматных золотистых долек сушеных яблок и груш. Той же участи подверглась защита и термокупол для ромашкового чая.

Еще пара нажатий кнопок – и передо мной выплыл трехмерный виртуальный монитор, клавиатура и мышка. Последние не только реагировали на прикосновения, но и создавали ощущения, что касаешься твердой поверхности.

Я сделала журналистский запрос на все новости и доступную информацию про убийства на открытии зоопарка.

Галанет забросал ссылками, отрывками и комментариями. Последние я, как опытный репортер, не читала никогда и ни при каких обстоятельствах. Отзывы и дискуссии в сети – все равно что надписи на заборах. Пишут все, кому не лень, а реальные участники событий зачастую держатся в сторон-

ке. На сайтах, где можно свободно комментировать книги и фильмы, отписываются сотни копирайтеров: одни спешат похвалить, другим оплатили «критику». Реальные покупатели редко высказываются. Зачастую они знают, что берут, идут на конкретные фамилии. А если и остаются недовольными, то уж наверняка не всем на свете, как убеждают продажные комментаторы.

Информации во всем этом ноль. Если только нет желания выявить – какой автор книг, режиссер или сетевое издание выбились в лидеры. Там копирайтеров с негативом и низкими оценками в разы больше. Видишь кучу неконкретных рецензий – и можно брать не глядя, хорошая вещь, качественная. Потому и ругают за деньги. Не могут честно конкурировать, не выдерживают уровень.

Помнится, когда я только начинала путь репортера, под моими статьями появлялись тысячи низких оценок и одинаковых отзывов от конкуренток. Но вот беда! Меня все равно читали и любили. Отчего бедные еще больше старались. Неприятно, но пережить можно, главное на этом не заикливаться.

Про убийства писали рекордно много, обсуждения занимали сотни страниц, колонки комментариев ветвились любому дереву на зависть. Происшествие стало темой последней недели, затмив даже взрыв сверхновой в какой-то местной звездной системе. Но все оказалось бессмысленной болтовней, домыслами и официальной ложью от представителей

спецслужб, правительственных чиновников и прочих «свадебных генералов».

Ничего сколько-нибудь похожего на правду, которую я так неосторожно нарыла.

Мда... многие знания многие печали.

Из горла вырвался вздох и над ухом раздался знакомый бархатистый бас, который волновал и бесил одновременно.

– Не стоит так драматизировать. Твоя карьера движется в гору. Плохо лишь то, что на горе ты – отличная мишень. С другой стороны – так ведь и противника легче заметить...

Эльс взял себе кресло и бесцеремонно разместился в моей каюте. Распаковал бутерброд с нежной красной рыбой и налил себе кофе в большую белую кружку. Черного, крепкого, без молока и сахара.

Я даже опешила от подобной наглости. Заявился, расположился и рассуждает, как будто кто-то интересовался его мнением... Но фиалковые глаза телохранителя буквально гипнотизировали и сбивали с толку. И мне также сильно хотелось просто поболтать с ним, как и потребовать, чтобы убирался восвояси. Я не могла решить – что же делать. А Эльс наслаждался моим замешательством. Смачно перекусывал бутербродом, запивал ароматным черным напитком без молока и сахара и косился с интересом. Правда, с интересом? Или почудилось?

Я никак не могла определиться. Но то, что взгляд вальтарха немного смушал и почему-то порождал слишком далекие

от миссии и опасностей мысли, оказалось совершенно не к месту. Эльс будто догадался о направлении моих размышлений, чуть развернулся, демонстрируя богатырскую фигуру во всей красе и произнес:

– Если захочешь использовать меня не только как охранника, но и как... эм... самца дай только знать. Для такой куколки услуга бесплатная...

Я вгляделась в грубоватые черты вальтарха. Шутит? Издевается? Или серьезно?

– Даже не надейся! – выпалила, словно кто-то нарочно подталкивал к скорому ответу. – Я предпочитаю мужчин совершенно другого типа. Тех, что работают головой, а не мускулами.

Эльса моя тирада не смутила ни капли. Он усмехнулся и сообщил без малейшего признака смущения:

– Уж поверь, ударом головы я свалю даже земного быка.

В фиалковых глазах промелькнула шутливая искорка. Я не сомневалась – все вальтарх понял и нарочно подзуживал. Ему нравилась моя реакция. Резкие ответы, возмущение... смущение. Вот ведь нахальная тонна чистых мускулов! Я фыркнула:

– Вот и вали... быков и женщин, которым достаточно шикарного тела и боевых навыков. А у нас исключительно деловые отношения.

– Да неужто? – вальтарх дожеввал бутерброд, отхлебнул кофе и закончил: – А я думал ты меня только что практически

уволила...

Как ни удивительно, но наша пикировка почему-то слегка меня успокоила. Нервозность куда-то ушла, жутко хотелось вставить еще одну шпильку Эльсу, но в голову ничего не приходило. Варвар опять обо всем догадался.

– Вот видишь, твое подсознание со мной соглашается. А сознанию еще предстоит это переварить. Я не спешу...

– Твоя задача быть сверху для защиты, а не для чего-то более интимного! – наконец-то нашлась я с ответом.

Эльс залпом допил кофе и рассмеялся:

– Продолжай себя в этом убеждать. Меня не надо. Я слишком хорошо знаю женщин.

Я собиралась спорить и дальше, но вальтарх внезапно перешел на деловой тон:

– Значит так. Я думаю, что нас будут преследовать. Поэтому заказал три маршрута. Если придется менять график перехода между брешами, сообщу отдельно. Советую выпить адаптант, чтобы не стало плохо.

– Я достаточно путешествовала по брешам и никогда ничего не принимала! – с вызовом сообщила я вальтарху.

– Держи! – он встал, всучил мне в руку блестящую пластинку с таблетками и вышел из каюты со словами: – Пойду, изучу нет ли преследования. Если что ищи в рубке управления.

Я выдохнула и вернулась к галанету. Надо немного успокоиться.

Та-ак. Что новенького в «Вестнике Галактики»? Вряд ли родное издание остановило штамповку сенсаций только ради моего материала. Каким бы бомбическим он не обещал стать для всей прессы Галактики.

Лельхианна умела находить эксклюзив. И, если ничего жареного не наклевывалось, искусственно создавала ажиотаж вокруг некоторых событий и мероприятий. Вот и сейчас, в ожидании моей сенсации, начальница расстаралась. Задала жару репортерам и те отписались по поводу всего, что могло взволновать население Галактического союза.

«По непроверенным данным, в гены последнего экспериментального поколения менгенов затесалось дефектное ДНК... Подобное может привести как к онкологическим заболеваниям, так и к врожденным аномалиям, вроде появления на свет сиамских близнецов...»

«Заповедник на Клайролии временно закрыт в связи с участвовавшими нападениями животных на туристов... Ходят упорные слухи, что звери подверглись опытам по активации генов агрессии, хотя официальные представители заповедника и ученой общественности отрицают подобную возможность...»

«Вчера, ровно в двадцать три часа тридцать три минуты по земному времени возле Эйтрон – планеты созвездия Медеи – пролетело неопознанное космическое тело. Есть предположения, что это одна из экспериментальных военных станций, запущенных во времена становления государ-

ства, оснащенная хоть и старым, но довольно опасным оружием...»

Все эти «упорные слухи», «предположения» и «непроверенные данные» – излюбленные фишечки Лельхианны. Высосанные из пальца страшилки для населения, подкрепленные разве что чьими-то смелыми фантазиями. Редактор любила нарыть подозрительный факт или слух и нарастить на него пугающие домыслы.

Все ради популяризации издания, от которой напрямую зависит прибыль. В том числе и мои страдания. Впрочем, я от этого тоже много чего выиграю. Журналист, раскопавший сенсацию про убийства крупнейших бизнесменов-политиков и махинации с ценными минералами, которые нынче дороже золота, алмазов и платины, просто обречен стать известным. Высочайшие гонорары, бешеные прочтения любой его заметки, профессиональные награды – гарантированы без вопросов. Не говоря уже о перспективе выдвинуться на престижную премию «Расследование века». В общем, мне есть ради чего стараться... рисковать и путешествовать. Вот только с каждой минутой все больше казалось, что я здорово продешевила...

Регалии, деньги, карьерные перспективы не стоят того, чтобы лишаться жизни... Ладно, не буду печалиться – постараюсь довериться вальтарху... Пока, действительно, его не уволила, во всяком случае...

Подумай о дьяволе – и вот он уже на пороге. Эльс вернул-

ся внезапно и без предисловий огорошил:

– Мы в пути. Но за нами погоня. Шесть неопознанных истребителей военной сборки. Стрелять и таранить будут обязательно. Поэтому пристегнись, следи за моими указаниями и ни с места, пока не получишь разрешение.

Не дожидаясь моего ответа, телохранитель усадил в кресло и пристегнул особыми ремнями, на случай рискованных маневров и вхождения в бреши под опасными углами. Вот тебе раз! Я так испугалась и растерялась, что даже не высказалась по поводу подобного самоуправства. Я все же в состоянии и сама пристегнуться. Не маленькая девочка, что впервые очутилась на борту звездолета и понятия не имеет – где тут что и как.

Эльс заметил мое настроение, отмахнулся и заявил:

– Малышка. Захочешь чего-то большего – команду. Сверху, снизу, на весу или на столе. Захочешь развлечься при помощи секс-игрушек, только скажи. Но когда речь идет о боевой ситуации, команду я. Точка. Это не обсуждается и возражения не рассматриваются. Тебе остается только смириться.

Мне вновь безумно захотелось уволить его. Но благоразумие победило самолюбие. Посоветовало тому выступить с предложением, когда ситуация станет менее опасной для жизни. Эльс закрыл кабину, заблокировал ее снаружи, и крикнул по связи:

– Если понадобится, сразу катапультируйся в запасном

челноке. Он хранится в потайном чулане в стене. Сделай запрос у бортового компьютера на свое имя и ауру – и тайник сразу откроется. Удачи нам, а врагам – сдачи!

Я не видела, но как-то ощущала, что варвар удаляется. Честила себя за то, что наняла этого грубияна и командира и одновременно отчаянно надеялась, что его дурные привычки с лихвой компенсируются выдающимися качествами телохранителя. Иначе уволю всенепременно. Даже если убьют – вернусь с того света и уволю!

В минуту какого-то просветления, когда эмоции уступили место разумной деятельности, я вдруг подумала о договоре Эльса с издательством. Разве там не должны быть прописаны правила поведения с заказчиком? Ну хоть какие-то, минимальные? Там вежливость, галантность, объяснения ситуации и вероятных способов ее решения. Хотя бы предположительных! Хотя бы списком!

Лельхианна не могла этого не проверить, не включить подобные пункты в соглашение. В чем, в чем, а в подобных вещах начальница более чем подкована. За свои деньги потребует максимума. Даже еще и попросит, чтобы вальтарх приносил мне чай и подтыкал одеяло по вечерам...

Че-ерт! Если практичная начальница, зная привычки и придури вальтарха, которые тот называл «манерой работать» на все согласилась... значит... Значит, я, действительно, в большой беде, а варвар – тот самый, единственный, который способен выручить?

Может позвонить Лельхианне и напрямую спросить, что происходит? Должна же я знать, к чему подготовиться... Почему-то вспомнились разные странности в момент, когда занимала Эльса на работу.

Зеркало за спиной Максима Андальского... А если... Может, оно двустороннее и как мы выбираем телохранителя, так и охранники проводят «кастинг» заказчиков?

Что, если знаменитый, непобедимый и неустрашимый вальтарх вовсе не по карману «Вестнику Галактики»? Ведь Максим Андальский на это намекал, когда «на сцену» вышел Эльс Хантро и фактически заткнул владельца «Альтурии»? Возможно, Лельхианна заключила с вальтархом не взаимовыгодный, а единственно возможный договор, ради спасения моей жизни?

Проклятье, сколько вопросов и никаких конкретных ответов!

Ладно, сейчас... Хватит с меня неизвестности!

Я уже собиралась связаться с начальницей, когда корабль резко закрутило. Видимо, Эльс решил удивить неприятеля и принялся вилять между брешами, не давая понять – куда нырнем и соответственно просчитать – откуда мы выскочим.

А неплохой ход, между прочим! Если пройти по закрывающейся брешке, догонять нас придется сутками. Главное, чтобы гадкие преследователи не просчитали нашу траекторию и не нырнули в пространственную дыру загодя! Вот именно этого и стремился избежать Эльс.

Да он и, правда, мастер своего дела! Стратег, тактик и воин, каких мало...

Я погрузилась в себя и вдруг смекнула, что злость на вальтарха подавила страх. Я почти не ощущала паники, ужаса и всего того, что чувствовала в последнее время всякий раз, когда сталкивалась с преследованием.

Ну ладно, хоть какие-то плюсы от общения с этим хамом и домостроевцем.

Еще недавно в подобной ситуации я просто сидела бы, судорожно грызла ногти и лишь надеялась на хороший исход. Теперь же чувствовала себя какой-то амазонкой, рядом с неким древним воителем, буквально плечом к плечу, спина к спине.

Меч наголо – и поскакала, без единой мысли о проигрыше.

Я отстегнулась, встала и решительно направилась в отсек управления, бросив оставленные Эльсом таблетки на століке.

Разблокировать дверь труда не составило – она слушалась меня также, как и варвара. Но вот дальше ожидали сюрпризы.

Насколько я помнила из предыдущего опыта, располагался «мозг истребителя» примерно на носу, сразу после центрального пассажирского отсека, куда меня и поселили.

Найти искомое место труда не составило, а вот попасть туда – совсем наоборот. Люк отсека оказался заперт, датчик не

посчитал мой ДНК достаточным для пропуска в помещение. Я попыталась предложить ему сетчатку глаза и даже каплю крови из пальца. Но упрямый прибор признал меня недостойной войти в святая святых, где орудовал варвар.

Корабль стремительно совершал витки. Меня мотало и швыряло из стороны в сторону, пришлось схватиться за поручни, что располагались на стенах коридора. Ну уж нет! Я не уйду в каюту! Этот корабль оплатила моя редакция, а Эльс – лишь обыкновенный наемник, и ничего-то он здесь не решает. Чтобы ни думала эта глыба самомнения.

Даже не знаю почему вальтарх настолько бесил меня.

Возможно, потому, что часто оказывался прав. Причем всякий раз, когда напоминал, что именно он тут – грамотный защитник, а я – всего лишь охраняемое тело. Небольшая, но очень несговорчивая тушка, которой требуется умелое сопровождение, чтобы обеспечить ей полную сохранность.

Я попробовала вновь приблизиться к датчику, чтобы тот считал мое аурное поле. Пришлось приложить немало усилий – корабль как раз заходил на новый виток, и меня тащило в противоположную сторону. Но все старания оказались тщетными. Вот же гад! В мою каюту он, значит, вваливается, когда только стрельнет в варварскую голову! А сюда меня не выпускает! И ведь сам приглашал недавно! Или то была очередная издевка?

Корабль дернулся, меня впечатало в стену, а дверь... внезапно отъехала в сторону. Вот так неожиданно, будто сама

собой. В проеме появилась фигура Эльса и выглядел вальтарх слишком довольным для того, кто спасается от погони. Тем более, что упорные преследователи явно не собирались захватывать нас живыми в любом случае...

Я уже ни секунды не сомневалась, что смерть слишком любопытной журналисточки – вполне себе приемлемый выход для тех, кто сейчас на нас охотился.

Эльс бесцеремонно втянул меня в отсек, в каюту мониторинга траектории и наведения плазменных пушек. Помещение рассекали виртуальные мониторы – от пола до потолка, расчерченные картами. Пометки вальтарха выглядели алыми ломаными. Движение преследователей помечались голубыми.

Шесть военных звездолетов, все верно. Причем, два сзади, два по сторонам и два аккуратно пристроились спереди. Они окружают нас! Вот проклятье!

Я испуганно посмотрела на Эльса, забыв даже высказать ему свое грандиозное «фу» по поводу закрытой двери и отсутствия допуска.

– Стучаться не пробовала, Лина Лейси? – со смешком уточнил варвар. – Есть такой древний земной ритуал, с намеком – мол, не откроете, долбанем посильнее – и дверь долой, и пол комнаты в хлам.

– Не сомневаюсь, что вы вкладываете в это действие именно такой глубинный смысл, – вырвалось у меня.

Черт возьми! За нами гнались, истребитель выполнял за-

ложенные Эльсом кульбиты так, что меня трясло и подкидывало вверх, а все мысли крутились вокруг того, как получше вставить шпильку вальтарху. Что-то со мной определенно не так. Надо успокоиться и проанализировать. Лина Лейси, ты же всегда само благоразумие! Откуда у тебя эти странные эмоции? Да еще и настолько сильные, неожиданные и неконтролируемые!

Впрочем, будь я, действительно, благоразумной, никогда не согласилась бы на подобную миссию. Кажется, я совершенно лишилась разума еще когда приняла предложение Лельхианны. А остальные события: решение нанять Эльса Хантро и поездка с ним на Натолию – лишь следствие того досадного казуса.

– Они же берут нас в оцепление! – мой голос звучал почти жалобно, синие линии полетов вражеских истребителей сближались, нацеливаясь на нашу траекторию.

– Спокойно. Тут тебе не евклидова система координат! – заумно пошутил варвар. – Здесь даже пересекающиеся прямые временами параллельны.

Нас дернуло, и я сползла на пол, судорожно хватаясь за все, что ни попадя – то есть за Эльса, который высился рядом. Ну а за что же еще, скажите на милость? Ладони вцепились в штанину вальтарха. Я думала – он громко рассмеется, как минимум – язвительно прокомментирует. И всенепрременно добавит, какая же я недалекая женщина, раз заявилась сюда, а не осталась в каюте. Возможно даже нары-

чит в своей незабываемой варварской манере. Но вместо этого Эльс быстро присел, подхватил меня на руки и устроил в уютное кресло – оно очень вовремя выехало из стены. Будто слушалась вальтарха как дрессированное.

– Пристегивай тебя пристегивай, а ты все стремишься сбежать... Хоть цепями к креслам приматывай... – деланно проворчал Эльс – по-моему ему жутко нравилось почти прижиматься, пока застегивал ремни безопасности крест накрест и еще раз также. Чудилось – тело варвара становится заметно горячее, а дыхание здорово сбивается. Но я не уверена в своих наблюдениях.

Слишком уж отличался вальтарх от тех мужчин, с которыми я прежде встречалась.

Боже! О чем я только думаю! Какие мужчины? Какие встречи? Мы сейчас угодим в капкан и плакала моя жалкая репортерская шкурка!

Получит Лельхианна мой прах в керамическом горшочке, расписанном под хохлому.

Синие линии почти слились с нашей красной – преследователи подступали вплотную, и я инстинктивно усиленно зажмурилась. Корабль как следует трянуло – нас либо таранили, либо пытались пробить плазменными пушками. Вполне возможно, и то и другое.

Все вокруг завертелось, запрыгало, вместе с моими внутренними органами.

Сердце немедленно собрало чемоданчик и торопливо

уехало в пятки. Остальные мои несчастные внутренности, похоже, тоже очень туда собирались, но из-за бешеной пляски истребителя, никак не могли определиться – в какую сторону нужно двигаться, поэтому и заметались туда-сюда.

В висках ошалело забился пульс. Я изо всех сил сжала подлокотники и до боли стиснула челюсти.

Боже! Неужели это конец? Вся жизнь пробежала перед глазами... Ну может и не вся, я живу долго, и это отдельная загадочная история, но последние годы – уж точно промелькнули смазанными кадрами.

А вот мне даже очень любопытно. Журналисты, погибшие на задании, попадают в Ад или же в Рай? Конечно, после общения с Эльсом меня даже Тартаром не удивишь. Но все-таки? Мы считаемся невинными жертвами вредных нюсмейкеров, которые сами же делают новости, вроде убийства наших политиков, и сами же не хотят светиться в газетах и на телевидении... Или числимся прожженными грешниками, которые погибли из-за жадности, неумной жажды славы и признания?

Эх! Умирать так с музыкой... Играть на пианино сейчас затруднительно, и не только в виду отсутствия инструмента, но еще из-за ремней безопасности. Может завывать или зайтись криком? Будем считать это креативным репом, новым направлением в искусстве...

Даже не открывая веки, я чувствовала, как истребитель сделал несколько витков и затрясся будто в агонии. Я уже

ожидала скорой кончины. Выругалась в сторону Эльса так, как позволила бы себе лишь перед самым ужасным. В ответ вальтарх только усмехнулся и заявил:

– Приму это за комплимент. Вроде – ты дьявольски хорош, чертовски красив и неописуемо ловок. Неописуемо цензурными словами.

Вот это да! Он совершенно не нервничал! Нас потрянуло еще несколько раз, по кораблю пронеслась жалобная сирена – на борту образовалась пробоина.

Я сжалась до боли в мышцах и еще сильнее зажмурилась, подлокотники скрипнули под пальцами – настолько вспотели мои ладони. Эльс вел себя довольно тихо и не паниковал абсолютно. Нас продолжало здорово закручивать – так закручивают винтик в гайку.

Меня начало мутить, тьма перед глазами рябила и шла белыми пятнами – вестибулярный аппарат решительно отказывался работать в таких ужасных условиях. И я преотлично его понимала. Сама бы сошла, вот только некуда.

Черт! Остановите Галактику! Я выйду на ближайшей станции!

Снова на меня действовал Эльс, и вместо слез, ужаса перед гибелью в голове крутились глупые шуточки, а заодно забористые фразы в адрес Лельхианны, расследования и гадских упрямых преследователей.

– А ты и впрямь хороший журналист! Какой потрясающий словарный запас, – раздалась неподалеку язвительная

реплика Эльса. – Я прямо заслушался. Интересно, что это у вас за издание и какая у него целевая аудитория?

Он, действительно, казался умным, начитанным... Но что нам это давало сейчас, когда истребитель беспрестанно таранили и дырявили плазменными пушками? Веселую смерть вместо печальной? Интеллектуальный поединок перед гибелью?

Корабль подбросило и... вдруг все остановилось.

– Мы уже умерли и попали в Ад? – уточнила я в черноту, страшась разлепить свинцовые веки.

– Лично я в Раю, – спокойно сообщил Эльс. – В аду мне позволили бы заняться сексом с тобой, малышка. В качестве наказания за грехи.

Нет, если бы мы умирали, он бы так не шутил. Я приоткрыла глаза.

Экраны демонстрировали повреждения и одновременно сообщали, что мы ушли от преследователей. Пока те пытались поймать нас в ловушку, Эльс максимально сблизился с брешью, бронированной заранее, в числе прочих. Скользнул внутрь – и пространственная щель закрылась. Теперь раньше, чем через сутки с половиной данная брешь уже не появится. Ближайшие к ней свободные щели унесут преследователей очень далеко и нагонять нас придется еще дальше.

Вальтарх идеально выбрал коридор сквозь пространство – таких в этом секторе Галактики раз два и обчелся. Любой другой нас так бы не выручил. Лишь этот давал огромную

фору И ведь Эльс заранее его забронировал! Ювелирно просчитал стратегию и тактику!

Вальтарх позволил врагам нас обстреливать и таранить ради того, чтобы нырнуть в нужную брешь. И у него все замечательно получилось!

Часть корабельных повреждений уже ликвидировали автоматические системы заливки жидкого металла в пробоины. Остальными занимались микроботы. Очень напоминало иммунную и восстановительную систему живого организма. А управлялось все автопилотом. Оставалось руководить процессом, чем варвар сейчас и занимался. Довольно мастерски, между прочим.

Хотя... иного я уже и не ожидала. В том, что касалось военного дела, Эльса Хантро не перехвалили.

Уфф... Пока уцелели. Заработали полтора дня спокойствия. Очень хотелось бы на это надеяться.

Эльс устроился рядом на предупредительно выехавшее из стены сидение.

– Ну как ты? В порядке? – уточнил, кажется, без особого ерничества. Глаза варвара при этом шарили по моему телу, словно убеждаясь в его целостности.

– Это почему же секс со мной – наказание? – возмущенным тоном уточнила я.

– Обиделась. Значит, в порядке! – резюмировал варвар. – Повреждений вроде бы нет. Если будет мутить или тошнить – скажи. Дам препараты из местной аптечки.

– Я задала вопрос! И поскольку я твой работодатель, ты обязан отвечать мне! – слишком громко потребовала я.

– Да уж. Буквально все работодатели требуют от сотрудников объяснения – почему секс с ними суший ад. Интересные у вас там, в журналистике, должно быть порядки, – не унимался Эльс, одновременно проверяя починку систем корабля и убеждаясь, что они одна за другой приходят в готовность.

– Ясно. Сболтнули – и сами не знаете что, – отмахнулась я, отстегивая ремни безопасности.

– Только пока не вставайте, – предупредил вальтарх.

– Это почему же? – с вызовом спросила я, вскочила из чувства противоречия и поняла – почему этого делать не стоило. Меня сразу же здорово повело, перед глазами поплыли черные пятна. Мстительный вестибулярный аппарат напомнил, как над ним еще недавно издевались и принялся издеваться в ответ. Я зашаталась, понимая, что небо и земля поменялись местами и предсказуемо очутилась на руках Эльса. Сам вальтарх словно и не испытывал недомоганий из-за закручивания истребителя. Выглядел бодрым веселым и самоуверенным. А самое главное – твердо стоял на своих двоих, обутых, как я сейчас отметила в тяжелые ботинки, наподобие армейских. Я бы в таких и три шага не сделала, все равно что гири подвесить на лодыжки.

– Значит так. Пока сиди и не рыпайся, малышка. Понадобиться попить, глотнуть успокоительного – скажи мне. При-

несу, – произнес варвар, почему-то забывая позубоскалить над моей неуклюжестью и недогадливостью.

Казалось, его черное чувство юмора временами брало у хозяина передышки.

– Ну и сколько мне тут сидеть? – вздохнула я.

– Вот и пойми этих женщин. То двери ломают, чтобы к тебе прорваться, а то норовят сбежать при первой же возможности, – продолжил театр одного актера Эльс. Похоже моя растерянность веселила его, а пережитое приключение скорее бодрило, нежели пугало или расстраивало.

– Малышка, посидишь минут двадцать, немного выровняешь дыхание и полегчает, – сжалился варвар. – Может и, правда, чего-то хочешь?

– Я ужасно хочу вас ударить, потом уволить, снова нанять и опять ударить! – выпалила я.

– И эта женщина еще спрашивала, почему секс с ней – сущее наказание! – усмехнулся вальтарх и окинул таким взглядом, словно ввинчивание истребителя в космос безумно его заводило.

Даже фиалковые глаза подозрительно сверкнули. Варвар криво усмехнулся, жадно втянул воздух и вернулся к проверке корабельных функций.

Я же усиленно переваривала ответ варвара и думала о том, какие еще неприятности нас ожидают в процессе расследования. Вальтарх не выглядел обеспокоенным, прямо, как и в нашу первую встречу. Мне же чудилось – нападение на ко-

рабль далеко не самое худшее, что нам еще предстоит пережить. Впрочем, на своей безумной работе Эльс, видимо, попадал в ситуации и похуже. По крайней мере, наше нынешнее положение не виделось ему опасным или угрожающим. И я твердо решила положиться на чутье вальтарха... Пока, в самом деле, его не уволила.

Приходилось признать – варвар нас выручил и мало кто сумел бы сделать это лучше. Не зря Максим Андальский так Эльса расхваливал. Вот только сможем ли мы ужиться во время миссии? Домостроевские замашки вальтарха помноженные на его командирские привычки бесили меня ну просто несказанно. Он ничего не объяснял – действовал по собственному усмотрению и даже не пытался убедить меня, что все хорошо и благополучно закончится. Словно в такого как Эльс нужно верить, как в бога или вроде того.

Да еще эти варварские шуточки... Они волновали меня и раздражали, возбуждали и злили одновременно.

Вальтарх продолжал начатое дело. Истребитель двигался внутри бреши. За иллюминаторами мелькали пестрые всполохи, похожие на брызги десятков фейерверков. Так интерпретировали окна-экраны, оснащенные микрокомпьютерами, загадочную внутренность подпространства, пока еще мало изученную учеными.

Время от времени Эльс поглядывал так, что чудилось – я не сижу в кресле звездолета и не пытаюсь привести себя в чувство, казалось – я на пляже в бикини, в очень даже со-

блзнительной позе. Похоже, пережитые приключения действовали на вальтарха как в свое время виагра на мужчин моей расы.

В каюте повисла звенящая тишина. Не напряженная, а скорее наполненная. Каждый из нас что-то про себя думал и каждый при этом делал свое дело. Я стремилась очухаться и набраться смелости идти до конца, а не бежать к компьютеру и не кричать Лельхианне по связи, что бросаю задание и возвращаюсь на родину. Эльс тоже что-то там внутренне планировал, но делиться со мной не собирался.

Спустя примерно минут двадцать, мне и впрямь здорово полегчало. Я ощутила твердую почву под ногами, вернее твердый пол истребителя, отстегнула ремни безопасности, встала и даже не пошатнулась. Эльс тотчас поднял большой палец, словно поздравлял с тем, что очухалась.

– Пойду в свою каюту, – сообщила я телохранителю. – Если что случится, сообщите. И я требую неограниченный допуск к любому отсеку нашего звездолета! В конце концов, его арендовала моя редакция!

– Хм... Опять эта песенка – кто тут главный? – вскинул густую бровь вальтарх. – Я думал мы это давно выяснили.

– Да! Но вы этому не следуете! – возмутилась я, понимая, что варвар имел в виду прямо противоположное. – Я наняла вас на свою миссию. Я распоряжаюсь нашими передвижениями. Я руковожу журналистским расследованием. Вы же – всего лишь броня, щит, который мной куплен.

Я ожидала, что Эльс обидится, почему-то ужасно хотела задеть его, но варвар даже бровью не повел.

— Если вам очень этого хочется, считайте себя тут королевой, — выдал со своей коронной усмешкой. — Знаете, в психбольнице пациентам врачи не возражают.

Я подскочила к Эльсу, жутко желая расписаться на его щеках пощечинами, но что-то меня остановило. Варвар ухмылялся прямо в лицо, посмеивался и позволял приблизиться.

На таком расстоянии глаза его казались совершенно бездонными и не фиалковыми, а скорее фиолетовыми. Эдакими бездонными колодцами, в глубине которых прятались те еще демоны. Грубовато высеченное лицо вальтарха и даже его шрамы казались ужасно привлекательными. Но я предпочитала считать, что это следствие встряски истребителя, которую мой организм пережил с большим трудом. Наверное, мозгу досталось не меньше, нежели вестибулярному аппарату и он еще до конца не встал на место. Иначе как объяснить, что наша близость с варваром сейчас скорее волновала, заставляла приятное тепло разливаться по телу, а не бесила, как и положено?

Я собралась с духом, выкинула глупые мысли из головы и попыталась сообразить — почему в присутствии Эльса так себя чувствую. Внутренний голос подсказывал, что опять сработали эмоциональные качели. Дикие ощущения, связанные с попыткой нас уничтожить, погоней и бешеными кульбитами истребителя накладывались на мое отношение к вальтар-

ху. Теперь я четко понимала, что руководство его не вызывает агрессии. Само по себе, изначально и в принципе.

Больше того, я ведь не глава корпорации, не планетарный лидер и даже не мелкий политик. Я всю жизнь работала на кого-то и спокойно воспринимала приказы начальства. Меня раздражал тон варвара, его временами резкие замечания и совершенно неуместные шуточки. Вот они окончательно сбивали с толку.

И, что самое интересное, подбивали отвечать той же монетой, вместо того, чтобы возмутиться. Словно внушали толику азарта.

И я попыталась все это сформулировать в четкой и доступной для варвара речи.

– Я очень ценю ваши навыки и уже успела в них удостовериться. Но предпочитаю, чтобы меня ставили в известность – какой такой трюк вы планируете провернуть в очередной раз, – не слишком уверенно произнесла я в лицо Эльсу. – Я ваш наниматель, в конце-то концов. И хочу знать, как вы намерены действовать. Я не против, что вы руководите, но должна понимать – чего ожидать.

– Ну что ж... Если наши упорные преследователи соглашались известить меня о собственных коварных замыслах, я непременно озвучу вам по порядку как именно собираюсь их нейтрализовывать. А пока я действую в экстренных обстоятельствах и не могу отвлекаться на объяснения, когда требуется концентрация на действиях.

По лицу вальтарха я видела, что это очередной вызов, не без ерничания и подзуживания: Эльс слегка приподнял уголки губ и во взгляде его прятались смешинки. Я постаралась не потворствовать, отвечать ровно и бесстрастно.

– А когда не требуется? В такие минуты вы можете дать хотя бы короткие, но объяснения? – терпеливо уточнила у варвара.

– Обычно в этом случае вы оказываетесь у меня на руках или подо мной на полу. А в такие минуты варвару, вроде меня, сложно связано излагать собственные мысли.

– Хах. Вы же сами утверждали, что со мной можно переспать только в Аду и то исключительно в качестве наказания!

Че-ерт! Он меня все-таки вывел на ироничное пикирование! Причем, поняла я это только когда выпалила последнюю фразу. Эльсу только того и требовалось! Он ухмыльнулся во все лицо и заявил:

– Это я головой понимаю. Характер у вас прямо скажем, не сахарный. А вот мое мужское тело... Оно не слишком заботится о том, что вы наговорите нам после секса.

Не знаю почему, но я рассмеялась, Эльс тоже начал улыбаться. На этой чудесной ноте я капитулировала и отправилась в каюту зализывать раны. В самолюбии и вестибулярном аппарате.

Глава 3

Только уже в собственной каюте я сообразила, что совершенно забыла про Еда Гулию. Конечно, красцы – чемпионы по выживанию. Чуть что – сразу впадают в спячку до лучших времен и обстоятельств. Но все же стоило поинтересоваться – как там мой бессменный шофер себя чувствует после безумной космической карусели.

Вначале я решила позвонить ему на браслет-компьютер, но затем все же отправилась провести лично. Никогда не чуралась общения с теми, кто ниже по должности. За это в редакции меня любили и уважали... Все, кем с приходилось сталкиваться по работе: начиная от уборщиц и заканчивая официантками в буфете. Меня с детства приучили: любой труд, любая работа хороша, если делаешь ее качественно. Можно убираться так, что никто из присутствующих не чихнет из-за аллергии на пыль, а можно руководить государством, так, чтобы народу жилось отвратительно. Важен не пост и не должность, а то как ты делаешь свое дело...

Вот только от вальтарха я никак не могла добиться ни подчинения, ни уважения.

Ладно, еще не вечер! Мы даже до Натолии не добрались. Возможно, он такой крепкий орешек со стальными... я... ягодицами... Но я тоже, знаете ли, не лыком шита. Еще никогда в своей жизни я так не хотела поставить кого-то на ме-

сто. Даже не знаю почему. По работе мне приходилось встречаться, общаться и даже находить общий язык с самыми разными гуманоидами. В том числе и с шишками галактического уровня, что неизменно демонстрировали из какого дна я к ним выбралась. Но их отношение не задевало. Я отлично понимала, что один росчерк журналистского пера с честным рассказом о данном субъекте, откровенными репортерскими впечатлениями о его манерах некоронованного принца, речи последнего забулдыги и девяти классах образования – и все, конец высокомерному засранцу. И уже никакие откорректированные пиар-специалистом речи на официальных мероприятиях, голливудские улыбки на фотокамеры и купленные красные дипломы не помогут восстановить имидж.

Этого мне вполне хватало.

Вот только с Эльсом такой аутотренинг не работал ну просто совершенно. Он мыслил и выражался как гуманоид с парой-тройкой высших образований, демонстрировал умения высочайшего класса и если хотел культурно опустить собеседника – то делал это более чем мастерски.

Что ж... Какими бы выдающимися характеристиками и навыками ни обладал варвар, включая его выдающиеся мышцы, кто платит, тот и заказывает музыку. Мне просто осталось втолковать это телохранителю на доступном для этого вальтарха наречье. Или все-таки уволить его...

Еда я нашла там, куда и направил его Эльс – в каюте соседнего отсека для obsługi. Кроме водителя здесь обнару-

жился повар. Причем, такого варварского вида, что я не сомневалась в том, кто его нанял. Уж явно не Лельхианна. Загорелый вальтарх, в одной жилетке на голый торс и свободных джинсах, даже не закрывал дверь своей каюты, будто нарочно всем демонстрировался. Заметив меня, он подмигнул и кивнул на экран компьютера, что отвечал за управление кухней.

Нынче поварам не требовалось стоять у плиты, регулировать режимы духовки, месить тесто или помешивать блюда. Они даже продукты не мыли и не чистили. Все получали в виде полуфабрикатов, которые загружали в нужные емкости автоматы. Гигантские кухонные комбайны делали все: резали, жарили, варили, раскладывали по тарелкам и присылали поварам блюда на пробу. Наш варварский кулинар управлялся с одним из таких чудес техники из собственной каюты, отслеживая все по монитору.

Я кивнула и поторопилась дальше.

Каюта Еда оказалась следующей. Водитель еще только приходил в себя после спячки на время корабельных культиков. Ярко-желтые радужки красца пока выглядели блеклыми, неживыми, как обычно после полного анабиоза.

Водитель еще не отстегнулся от сиденья, но меня вежливо поприветствовал.

– Все хорошо? Вы в порядке? – задала я риторический вопрос.

– Нормально. Спасибо за заботу! – еще немного затормо-

жено ответил рептилия.

– А меня ведь даже не спросила! Завидую и даже очень, – послышался в дверях хрипловатый бас – кажется вальтархи с высокими голосами не меньшая редкость, нежели двойные звезды.

Я обернулась и увидела повара. Синие глаза лукаво посмеиваются, светлые волосы собраны в высокий пучок, на грубовато высеченном лице – улыбка.

Вальтарх зашел в каюту красца, обставленную разве что чуть хуже моей и без приглашения разместился в кресле.

– Будем знакомы – Лленд Ройл. Почти всегда сопровождаю Эльса на длительные и важные миссии. А вы и, правда, очень даже! – хмыкнул он, очерчивая мою фигуру взглядом. – Понимаю, почему приятель согласился работать втрое дешевле обычного. Как правило, он меньше чем за три миллиона рошей даже из дома-то не выходит.

Я аж сглотнула. Так вот почему Максим Андальский сомневался – хватит ли у меня средств заинтересовать небогатого Эльса Хантро! Редакция выделила на охранника около пятиста тысяч рошей...

Черт! Я была права! Лельхиана заключила с охранником какое-то особенное соглашение! Потому что средств на такую защиту у «Вестника Галактики» не хватило бы и мне грозила быстрая гибель... Мда... Все гораздо хуже, чем я думала. Значит никаких правил Эльс Хантро соблюдать не обязан и не планирует. Думаю, они и вовсе нигде не пропи-

саны.

По своей работе я знала, что большие скидки всегда с чем-то связаны и далеко не всегда это «что-то» на пользу потребителю. Если на красивые платья или пальто снижены цены, значит они вышли из моды. Если продукты выставили втрое дешевле прежнего – значит срок годности скоро заканчивается. Если книги вдруг резко подешевели, скорее всего, магазин закрывается...

И уж раз Эльс согласился на подобные условия, значит сделка чем-то ему выгодна. Чем? Вот это – большая загадка. Я не шишка планетарного масштаба, не спасала вальтарху жизнь и вряд ли могла быть чем-то полезна, потому что и компромата на Эльса не имела...

Мда... Как все запущено.

Лленд заметил мое расстройство и озадаченность – думаю, лицо сразу вытянулось и расценил ситуацию по-своему.

– Не переживайте. Если за дело берется Эльс, выживаемость и целостность гарантированы. Заказчику, конечно. Остальным лучше молиться, чтобы сохранить хотя бы конечности...

– А вам тогда кто же платит? – поинтересовалась я растерянно.

Обычно на арендованных для разных миссий звездолетах, в особенности, высокого класса всегда присутствовала какая-то обслуга. Ее гонорары плюсовались к стоимости аренды. Но что-то подсказывало, Лленд за такие деньги даже чих-

нуть поленился.

– Меня Эльс попросил по дружбе, – спокойно пояснил повар. – Я ему жизнью обязан. Так что... в случае необходимости берусь за работу из благотворительных целей.

– Вот уж не думала, что нуждаюсь в таком меценатстве, – не сдержалась я, устраиваясь в соседнем кресле, все равно приглашения Еда уже никому не требовались. – Надеюсь, вы единственный благотворитель на этом корабле, о котором меня не предупредили?

Лленд усмехнулся.

– Лина Лейси? Верно же?

Я кивнула.

– Не переживайте из-за манеры Эльса делать все по-своему и ершиться. Поверьте, лучше него вас никто не прикроет. И уж раз Эльс взял это дело за такие жалкие гроши... значит вы, и впрямь, ему очень понравились. В последний раз Эльс работал за миллион рошей на одного парня, что выручил его в тяжелых обстоятельствах. Фактически, спас от тюрьмы в одной очень недружественной к Ттории колонии. Так что... – повар развел руками. – Сами делайте выводы.

– А ваш Эльс всегда такой... Эмм... Самодовольный и несамокритичный? – я постаралась подобрать самые приличные термины для определения наглого поведения телохранителя. Но Лленд похоже знал его неплохо.

– Наглый, хамоватый и немного пошлый? – уточнил повар. Я кивнула. Лучше и не скажешь, прямо в яблочко.

– Не всегда. Обычно он просто наглый и не терпящий ни чьих возражений. Такой, как сейчас, исключительно с теми, кто ему очень небезразличен.

– Мда... Лучшее выражение небезразличия даже и вообразить сложно, – фыркнула я, не скрывая раздражения.

Лленд понимающе подмигнул и утешил:

– Зато вы знаете, что зацепили Эльса по-настоящему и он сделает все, чтобы вас защитить.

– Если до этого Эльсу не придется защищаться от меня... После очередного выражения его небезразличия!

Лленд ухмыльнулся, Ед хихикнул – похоже, окончательно пришел в себя.

– Если будут какие-то пожелания по поводу обеда, пиши заявку или можешь сказать прямо сейчас, – выдал повар и покинул каюту, не дожидаясь моего ответа.

Вот повезло так повезло. Интересно, если мне удастся уволить Эльса, Лленд тоже улетит с другом? И нам с Едом придется самим кулинаруить? Уж лучше бы оставили дешевую, стандартную корабельную службу – эти хотя бы меня слушались...

Заявления Лленда по поводу симпатий Эльса принять всерьез никак не получалось. Мужчины, заинтересованные в женщине, стараются вести себя с ней так, чтобы предмет интереса хотел с ними общаться. Ну хотя бы не сгорал от желания немедленно убить или покалечить!

И тут меня осенило! За всеми приключениями, погоня-

ми, покушениями я совершенно забыла о главном! Как Эльс так вдруг меня выбрал! Я ведь тогда даже каталог листать не закончила...

Я рванула в коридор, оставив Еда в удивлении, и остановилась на пороге каюты Лленда. Повар отвлекся от своих кулинарных изысков и повернулся ко мне всем корпусом.

– Задавайте свой вопрос про Эльса. Я слушаю. Что ж, я и не сомневалась, что вальтархи – семи пядей во лбу. Так что нисколько не удивилась.

– Я пришла в «Альтурию», чтобы выбрать охранника. Листала разные каталоги, думала, пыталась посоветоваться с Андальским. И вдруг появился Эльс Хантро. Да еще заявил, что все уже на мази. Аванс ему выплачен, звездолет готовится...

– Ах это! – усмехнулся Лленд. – Зеркало за спиной Макса видели?

Я кивнула и... поняла, что со своей версией угадала.

– Исполнители смотрят сквозь него на заказчиков? С обратной стороны вроде прозрачного пластика?

– Эльс так и думал, что вы смекалистая.

Лленд вернулся к своему делу, но я опять отвлекла его:

– И что же его величество Хантро соизволил заказать нам на обед?

Повар оценил шутку, усмехнулся и процитировал, мастерски имитируя голос и интонации товарища.

– Приготовь нашей куколке пюре с земной курицей. Она

вроде его любит, если верить нарытым сведениям. Мне как обычно. А Гулии, думаю, бифштекс из мяса дронгов.

Дронги – такие крупные птицы, с родины красцев, вроде деликатесные.

– Ммм... Он навел обо мне справки? – я вошла в каюту Лленда и разместилась напротив повара в уютном кресле для отдыха.

Помещение отличалось от моего лишь компьютером, соединенным с кухней.

– Эльс всегда интересуется заказчиком, как только решается взяться за работу, – не отрываясь от своего дела спокойно пояснил повар. – Мало ли... Встречаются ведь и сюрпризы. Так что Эльсу известно все. Про ваше интересное происхождение, которое объяснилось лишь многим позже, когда все ваши ровесники умерли, про вашу работу рекламщиком, изданные книги, журналистские премии... Угрозы, присланные на ваш адрес после знаменитого убийства на Земле...

Я сглотнула и ненадолго замолкла. Мда. Он знает обо мне все. А если и не все, то практически. А я? Что я знаю об Эльсе? Я ведь даже его досье не штудировала. Лишь бегло проглядела – и все. Хантро описывался вначале каталога, в числе самых дорогих и опытных. «Выживаемость клиентов – 100 процентов!» «Целостность – около 98». Вспомнились важные строчки из описания. Я еще тогда зацепилась за цифры. У остальных телохранителей статистика выглядела гораздо печальней. Как, очевидно, и их клиенты.

По поводу каждой неудачной операции в каталоге тоже имелись сведения. Но мне не хотелось вдаваться в подробности.

Кроме процентов выживания заказчиков про Эльса почти ничего не было. Ни его происхождения, ни гражданства, ни хотя бы семейного положения.

Только то, что «проблем с законом данный телохранитель не имеет». Впрочем, я этого и ожидала.

– Хотите еще что-то спросить про Хантро? – Лленд отодвинул виртуальный монитор и уставился на меня с любопытством, подперев голову ладонью. – Что именно вас интересует? Разведен, имеет двух сыновей. Бывшая жена – вальтарка. Сейчас снова замужем за землянином. Эльс выплачивает ей алименты, но супругу не видел десятилетия. У них взаимная непереносимость, как человеческая непереносимость аллергенов. Коснулся – и уже красный с пятнами из-за нахлынувшей ярости и бешенства. Поговорил буквально пару минут – и еще неделю прокашливаешься после рычания и перекрикивания.

– Они так страстно друг друга любили? – даже не знаю с чего это вдруг заинтересовалась личной жизнью того, чья жизнь меня в принципе не должна занимать. Лишь на время нынешней миссии и совершенно в другом плане – чтобы не погиб, пока меня не выручит. Лленд почему-то не удивился, и выложил остальную информацию.

– Их связывала физическая страсть. Но настоящих

чувств, видимо, не было.

– И вы так спокойно об этом рассказываете? Первой встречной клиентке приятеля? – не смогла не удивиться я.

– Мне Эльс выдал список сведений, которые вам сразу можно доверить. И тех, что сам, лично поведает, в нужное время и в нужной обстановке, – невозмутимо ответил варвар.

– А Хантро для каждой заказчицы составляет подобные списки?

– Не знаю. Мне выдал впервые. Хотя мы пережили больше двух тысяч миссий различной сложности... И разной степени опасности. Что-то запретил сообщать строго настрого, что-то под страхом выбитой челюсти. А что-то разрешил поведать полностью. В частности, про бывшую супружницу, детей-подростков и благосостояние. Он, кстати, очень богатый малый.

– Вот уж в этом я ни капли не сомневалась! – фыркнула я слишком уж громко. Лленд слегка приподнял бровь, но ни единым словом не прокомментировал.

– Наверное и живет-то на Эврике? – уточнила я с толикой вызова.

– Нет, у него дом на Ларнее, на Ттории и еще есть угоды, – немного удивил повар, перечисляя зеленые планеты, очень красивые, но не самые престижные. Из-за удаленности от центра государства, столичных космических станций для развлечения и прочих популярных у богатеев аттракционов.

– Эльс Хантро любит жить обособленно. Иногда молча пропадает на годы, а затем снова возвращается на работу, – уже без всяких вопросов добавил словоохотливый повар.

Я только коротко кивнула. А он не так прост этот Хантро. И не столь предсказуем, как выглядел. Даже более порядочен, чем думала. Вон и алименты жене выплачивает. По нынешним законам, если новая семья бывшей достаточно богата и состоятельна, на подростков их уже не запрашивали. В том, что бывшая супружница Хантро не прогадала, выйдя за политика, я не сомневалась ни капли. Значит, Эльс перечислял ей деньги на детей исключительно по собственному желанию...

Хм... Неожиданно...

К тому же, вряд ли у такого как Эльс нет хороших связей в правительстве, судебных и прокурорских инстанциях. Мог бы любой процесс с легкостью выиграть и ни роша не отчислять благоверной.

Впрочем, за то, что терпела его... женщине нужны не алименты – а скорее увесистая денежная компенсация и долгая психологическая реабилитация. Видимо, на нее и уходили деньги, что щедро отстегивал Хантро. Лленд посмотрел на меня, усмехнулся и уточнил:

– Еще есть вопросы?

– Да! – бодро сообщила я. – Хочу знать следующее. Что именно Эльс запретил мне говорить? То есть сами сведения можете не озвучивать. Но хотя бы намекните – о чем идет

речь.

Повар вернулся к своему компьютеру, добавил в кушанья пряных специй и заказал в ящик для доставки еды несколько ложек каждого блюда на пробу. Ящик напоминал старую микроволновку и располагался обычно на кухне. У Лленда же он украшал стол, за которым и разместился повар. Не отвечая на мой вопрос, варвар вытащил из ящика блюдо, разделенное на несколько секций. Там обнаружилось какое-то мясо, еще мясо и еще, пара ложек пюре и небольшой кусочек курицы.

– Хотите попробовать? – спросил Лленд, явно подогревая мой интерес. Я решила не поддаваться. Взяла маленькие ложечки, что лежали в центре блюда, в специальном длинном отделении – и пригубила кушанья. Причем, мясо тоже попробовала. Пюре оказалось нежнейшим – то что надо: ни больше, ни меньше. Курица в золотистой корочке просто таяла на языке. Остальное мясо показалось жестковатым.

Какое-то слишком уж острым, другое же – совершенно не соленым. Видимо первое готовилось для Эльса – эдакого крутого перца, а второе для красца – эта раса специи не любила.

– Вы знаете нужные рецепты, – поделилась я впечатлениями.

– Все, что Эльс запретил мне рассказывать, при случае он сам вам поведаст, – предсказуемо резюмировал Лленд.

– Ладно! Какое мне дело! – отмахнулась я слишком делан-

но – сама поняла, что сплеховала. Повар покосился с усмешкой, но вновь не стал ничего комментировать.

Я поднялась и устремилась к двери.

– Обедать придете в столовую или останетесь в своей каюте? Мне сказано подавать через час, – слышался сзади вопрос Лленда. Я задумалась и притормозила. Так-с. В столовой соберется вся наша маленькая команда, включая и Еда Гулию. Если бы пришел только Эльс, я бы, скорее всего, отказалась. Есть в его обществе все равно что танцевать лебединое озеро перед моряками дальнего плавания, что только вернулись в родные пенаты. Никогда не знаешь – чем все закончится... Причем для каждого участника представления.

Но искреннее уважение к водителю, который согласился на рискованное путешествие, когда мог бы остаться себе на Земле, возить журналистов на штатные задания, диктовало все же собраться в столовой.

– Я приду в столовую, – сообщила нехотя и наконец-то покинула отсек для obsługi.

До своей каюты я добрела в раздумьях. В основном размышляла о сути расследования, пыталась прикинуть – где «собака порылась». Зачем убивать владельцев месторождений, если сами месторождения достались их родственникам? Или преемники поторопили события, устали дожидаться доходного наследства? Вот даже не знаю... Теория неплохая, вполне себе очень даже рабочая. Но мне почему-то в нее не верилось. То ли проснулось пресловутое чутье, которым

хвастились журналисты редакции, что занимались подобными материалами, то ли пробудилась вера в сородичей. Не все же похожи на Максима Андальского. Владелец «Альтурии» с родственниками не общался, почти не помогал родителям финансово, женился три раза и трижды развелся. Детям выделял небольшое содержание и то, как мне думается, чтобы не судиться, не спорить с женами из-за алиментов. Андальский поклонялся золотому тельцу, приветствовал связи и положение в обществе. Поэтому и меня встретил холодно. Что ему какая-то там заштатная журналистка, без миллионов, мужа-олигарха или хотя бы правительственного чиновника. Букашка, мусор под ногами и не более.

Я на Андальского зла не держала. Плевать. Главное, чтобы помог в деле. В остальном, если уж сильно припрет и захочется поставить кого-то на место, могу запросто опубликовать жареную информацию. И парню придется десятилетиями прятаться, возможно, даже взять другую фамилию, а то и вовсе – сменить Галактику.

Мы не владеем бизнес-империями, не тратим на одежду и маникюр сотни рошей, но журналисты – пятая власть и забывать об этом крайне недальновидно.

Среди подобных полезных размышлений закрадывались и мысли о новом телохранителе. Лленд подкинул информацию для размышлений, и я не могла от них отделаться.

Выходит, в знаменитом агентстве Андальского заказчики выбирают телохранителей или исполнителей некоей миссии,

а те тоже подглядывают, прикидывают, в общем, проводят кастинг клиентов. Как любопытно там все устроено! Не удивительно, ведь вальтархи с менгенами слишком ценят собственные персоны.

А вот мне теперь очень даже любопытно, в свете открывшихся новых сведений... Как выглядела вальтарка Эльса? Какая она, эта героическая женщина, которая терпела Хантро годами и даже родила ему двух сыновей?

Похожа на Брунгильду из племени викингов или на амазонку из диких джунглей или на суровую русскую поленицу? Как она выглядит? Как разговаривает? Какое имеет образование?

Я добралась до своей каюты и сразу залезла в корабельный компьютер. И вместо того, чтобы заниматься расследованием, пытаться нарыть побольше информации зачем-то начала новые поиски. Любых сведений о миссис Хантро.

Как ни удивительно, нашлось их немало.

Оказывается, Эльс служил в космофлоте, причем долго – почти тридцать лет, ушел в отставку по собственному желанию. С женой познакомился на работе – она служила в соседнем подразделении.

Нельда Хантро, в девичестве Вальвитта, теперь уже госпожа Роздинская. Высокая, красивая, черноволосая. Похожа на какую-нибудь Чудо женщину или другую воительницу из комиксов. Стальные мускулы, каменная невозмутимость, рост под два метра, бицепсы, трицепсы, при этом женствен-

ность вовсе не утеряна.

Вторым мужем Нельды стал бывший военный, а ныне весьма успешный политик из парламента Галактического союза. Андрей Родзинский, я о нем слышала, но видеть лично пока не доводилось. Немного носатый, но очень привлекательный, он сильно отличался по типуажу от Эльса. Эдакий холеный военный руководитель: вышколенный, элегантный и аристократичный. Не знаю почему, но мне не понравился. Я бы предпочла остаться с Эльсом. Но, видимо, супруги не сошлись характерами, если верить «тонким» намекам Лленда.

Я и не заметила, как летит время. Вот только забыться мне не позволили.

– Малышка, пойдем, провожу в столовую. Все равно я тут проходил мимо, – голос Эльса звучал с иронией.

Я подняла глаза на варвара, уже не удивляясь его вторжению, без стука или вопроса можно ли побеспокоить.

– А я тут рассматриваю миссис Хантро! – попыталась наугад поддеть вальтарха. Тот усмехнулся и отмахнулся.

– Нельда весьма хороша в постели. В остальном, по моим меркам, куда ниже среднего. Но мы неплохо с ней уживались, пока вместе служили в космофлоте. Там, как ты понимаешь, женщин не хватает. А у варваров есть определенные потребности... Да и сыновья у нас просто замечательные.

Последняя фраза прозвучала тепло, с какой-то даже скрытой гордостью. Я внимательно посмотрела на варвара. Валь-

тарх вовсе не выглядел обескураженным, расстроенным или скучающим по супружнице. Вольготная, расслабленная поза победителя, полуулыбка – хитрая и довольная... Кажется, его даже забавляло то, что я нарыла информацию о Нельде. И Эльс подтвердил худшие догадки.

– Приятно, что моя личная жизнь так взволновала маленькую журналистку. Прямо скажу – я тоже проверил, есть ли у тебя мужья или женихи. Пока разглядывал тебя за зеркалом. – Он подмигнул и ухмыльнулся. – Кстати, ты очень даже привлекательна, когда переживаешь за успех расследования или за свою целостность в результате.

– А ты – нахал, хам и домошроевец! – выпалила я в лицо варвара. Эльс не расстроился, даже улыбнулся. Внезапно подошел и взял под руку. Так, словно мы давние приятели или даже планируем близко встречаться. Уж слишком крепко прижал меня варвар к своему мускулистому горячему боку.

– Да, я такой, Лина Лейси. Разрешите представиться – Эльс Хантро.

И ничего не добавляя к сказанному, даже не пытаясь хоть как-то оправдываться, варвар потянул меня в коридор. Не знаю почему, но я позволила Эльсу довести меня до самой столовой. Она располагалась в этом же отсеке, чтобы пассажиры далеко не ходили. Очередное уже весомое доказательство – насколько богатым вольготно живется.

Лишний шаг сделать не требуется.

Столовая выглядела просто огромной, словно рассчитанной на маленькую армию. Стены украшали трехмерные обои – мы будто трапезничали посреди леса. Деревья окружали плотными кронами, неподалеку плескалось озеро, даже рыбки временами из воды выпрыгивали. Автомат для еды громоздился поодаль. Его размеры воистину впечатляли. При этом занимала сложная аппаратура не больше места, чем средний холодильник на обычной кухне штатного журналиста.

Лленд забирал из мойки тарелки и бойко накладывал всем порции. Моя разместилась рядом с эльсовской. Вместе с внушительным пухлым чайником, наполненным крепким мятным чаем.

Типа: вот тебе, малышка, главное успокойся. Кажется, именно такое выражение читалось в фиалковых глазах Эльса. Внезапно он отодвинул мне стул и жестом пригласил к круглому столу. Тот увеличивался и уменьшался, но мы остановились на среднем размере, примерно десятка на три варваров.

В столовой появился и Ед Гулия. Расположился возле своей тарелки с бифштексом, размером с хорошую тушку курицы.

Пюре, как и «пробник», таяло во рту, курица в золотистой хрустящей корочке оставляла привкус сыра и пряностей... Ммм... Лленд знал, как управляться с кулинарными агрегатами. Впрочем, невелика заслуга для повара. Ведь не сам же

варвар стоял у плиты, как мы когда-то, в далеком прошлом. Не сам резал, шинковал, поджаривал, помешивал и прочее, прочее, прочее. Он лишь задавал автомату рецептуру и регулировал работу техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.